ШТАБ Р.К.К.А

УПРАВЛЕНИЕ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙН

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ВЫПУСК 10-й

Г. КОРОЛЬКОВ

СРАЖЕНИЕ ПОД ШАВЛИ

С ЧЕТЫРЬМЯ СХЕМАМИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Б. Б. Р. 1926

ШТАБ РККА
УПРАВЛЕНИЕ по ИССЛЕДОВАНИЮ и ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙН

Военно-Историческая Библиотека

ВЫП. 10

Г. КОРОЛЬКОВ

СРАЖЕНИЕ ПОД ШАВЛИ

С ЧЕТЫРЬМЯ СХЕМАМИ

1926

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО № 1710.
ТИРАЖ 10.000.
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГУБЛИТ № 8788
ЗАКАЗ № 4058.
Типография „КРАСН. ГАЗЕТЫ" им. Володарского,
Ленинград,
Фонтанка, д. № 57.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПЕРЕЧЕНЬ СХЕМ:

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ.

арм. — армейский
арт. — артиллерийский
батл. — батальон
бриг. — бригада
герм. — германский
гвар. — гвардейский
див. — дивизия
жел. — железный
кав. — кавалерийский
каз. — казачий
км — километр
корп. — корпус
ландв. — ландверный
ландшт. — ландштурменный
ор. — орудие
отд. — отдельный
отр. — отряд
пех. — пехотный
пул. — пулемет
рез. — резервный
рус. — русский
стр. — стрелковый, страница
Сиб. — Сибирский
эск. — эскадрон

ВВЕДЕНИЕ.

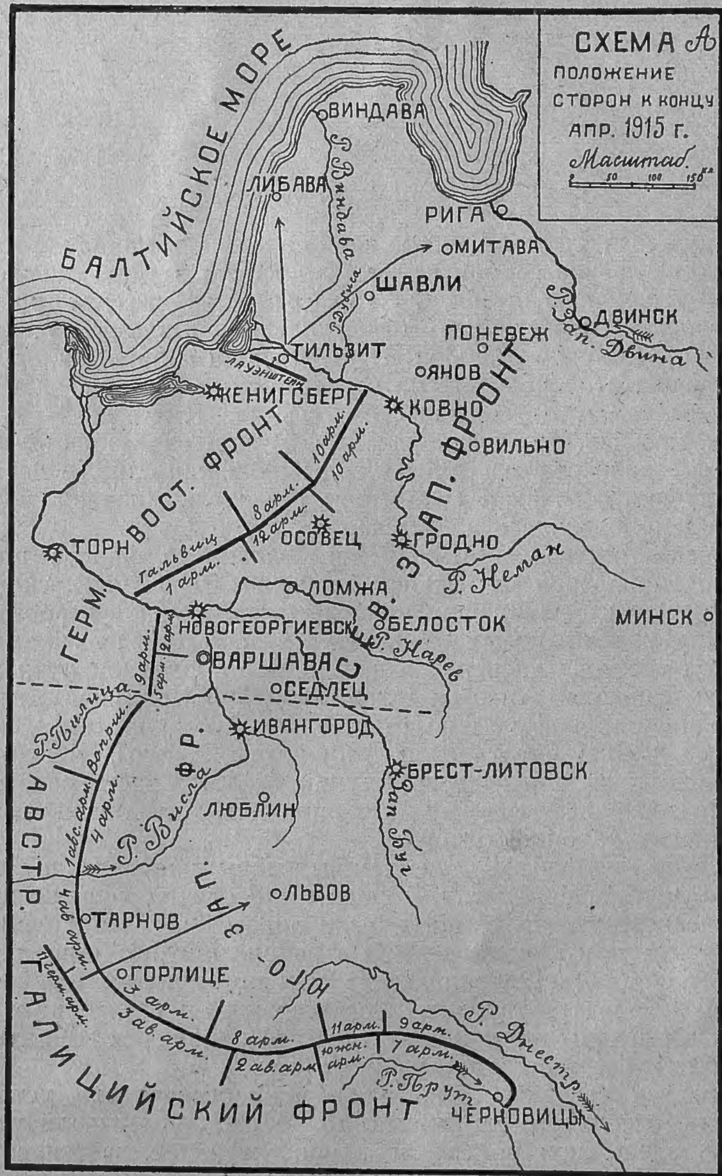
Задумывая Тарнов-Горлицкий прорыв, начавшийся 2 мая (19 апр.), главное германское командование в лице начальника генерального штаба Фалькенгайна решило предварительно демонстративным наступлением оттянуть русские резервы возможно дальше от намеченного прорыва. Для выполнения этой цели на нижнем Немане в районе Тильзита была собрана армейская группа Лауенштейна (3 пех. и 3 кав. див.), которая 27 (14) апр. начала наступление, оттеснила слабые русские силы (68 я пех. див. и части пограничной стражи и ополчения), овладела Либавой и на переход приблизилась к Митаве.

Русская ставка и штаб Северо-Западного фронта правильно придавали большое значение Риго-Шавельскому району. Здесь был крайний правый фланг русского фронта; здесь проходили пути на Вильно и в тыл 10-й рус. армии в обход с севера крепости Ковно; здесь проходили пути на Ригу и Двинск и далее на Петроград (Ленинград) и Москву; здесь проходили пути к незамерзающим зимою портам — Виндаве и Либаве; здесь были фабрики и заводы, могущие работать на оборону; здесь группировалось население, сочувствующее немцам. Все эти причины требовали дать противнику хороший отпор.

Удачно выбранное для демонстрации направление достигло поставленной цели, — сюда были спешно направлены русские резервы, из которых было образовано две группы: 1) Горбатовского (комкор XIX) в районе Митавы (три пех. и одна кав. див.) и 2) Орановского (комкор 1 конного) в районе Поневеж-Янов (три кав. див.). Согласованное наступление этих групп заставило германцев отойти в район рек Виндавы и Дубисы, где завязались упорные бои.

Так как северные фланги сторон обеспечивали устойчивость остального их фронта, то обе стороны начали усиливать здесь свои войска, и демонстративное наступление германцев постепенно превратилось в самостоятельную операцию.

Постепенное увеличение сил создало необходимость свести их в армию для удобства управления. Германские войска получили название Неманской армии, штаб ко-

торой 26 (13) мая прибыл в Тильзит [1]), имея во главе фон-Белова (перед этим командовал 8-й герм. армией). Те же соображения заставили русских образовать здесь новую

[1]) Poseck. Die deutsche Kavalleri in Litauen in 1915. стр. 74.

армию, которая была названа 5-й, и во главе ее поставлено управление 12-й армии с Плеве во главе [1]), прибывшее в Митаву 6 июня (24 мая).

Бои в Риго-Шавельском районе привлекли внимание командующего Восточным германским фронтом — Гинденбурга и его начальника штаба Людендорфа. Они составили план усиления Неманской армии для наступления в обход крепости Ковно в направлении на Вильно и с дальнейшим развитием удара на Минск. Этот маневр должен был заставить русских очистить Польшу. Как раз в это время Фалькенгайн сам остановился на маневре — ударами из Галиции на север и через р. Нарев на юг срезать выпуклость русского фронта. Отклонив план Гинденбурга, Фалькенгайн предложил ему организовать удар 8-й армией на Белосток. Считая такой маневр трудным, Гинденбург уклонился от его выполнения и тотчас три пех. дивизии из этой армии направил на усиление Неманской армии [2]).

Однако, ход событий заставил Фалькенгайна прибегнуть к влиянию Вильгельма II и навязать Гинденбургу наступление через Нарев армией Гальвица [3]). Таким образом, в июле 1915 г., на Восточном германском фронте одновременно производилось два удара. Оба удара выполнялись недостаточными силами и привели к ограниченному успеху. Удар, выполненный Неманской армией, привел к сражению под г. Шавли. Это сражение представляет пример действия войск на широких, растянутых фронтах и хорошо выявляет тактику германцев и русских. Подробное описание этого сражения может составить большую монографию, поэтому целью настоящего описания этого сражения ставится выяснение управления войсками со стороны армейского командования. Действия войск будут излагаться в самых кратких чертах для выяснения слагающейся обстановки, которая служила основанием для принятия решений.

Старые учебники тактики часто приводили афоризм Наполеона: „Кто хочет знать как даются сражения, — должен изучить 20-ть сражений". Этот афоризм не устарел, а скорее получил еще большее значение, так как современные сражения стали сложнее и длительнее, появились новые факторы, и управление в бою стало труднее. Наша литература бедна описаниями сражений и потребность в них ощущается. Для заполнения этого пробела автор вносит свой посильный труд.

---

[1]) Воен. ист. арх. (Лефортово), дело № 437, стр. 154, 191.

[2]) Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 г. ч. I, стр. 119.

[3]) Meyer. Durchbruch am Narew 1915, стр. 19.

I. Положение сторон к 14 (1) июля.

Положение германцев. Как результат случайного возникновения, германская Неманская армия не имела правильного деления на корпуса. В ее составе было три штаба корпуса на 6 пех. дивизий, 2 отдельных пех. бригады, 5 кав. дивизий, 2 отд. кав. бригады и 2 отряда, а всего 17 единиц, имеющих самостоятельное маневренное значение. Недостаток штабов заставил прибегнуть к импровизации для достижения удобства управления. Армия делилась на две больших группы: 1) северная — Лауенштейна и 2) южная—Рихтгофена. Во главе групп находились штабы корпусов (XXXIX резервного и I кавалерийского). Кроме того, в составе Северной группы находился штаб I рез. корпуса.

В связи с планом предстоявшего наступления фон-Белов воспользовался прибытием из 8-й армии трех пех. дивизий и так развернул свою армию [1]:

А. Северная группа Лауенштейна.

1) Либавская группа Шметтова (Эбергард) в составе: а) 3-ья кав. бригада Шулленбурга (из состава 4-ой кав. дивизии, две бригады которой остались в 10-ой армии), занимавшая район Априкена (схема № 1) — 8 эск., 12 ор. б) отряд Винекена (из состава гарнизона Либавы) в районе Газенпота — 3 батл., 18 ор. и в) 8-ая кав. дивизия Шметтова (Эбергард) (из состава I кав. корп.) в районе Боен-Рудбарин — 24 эск., 18 ор., а всего 3 бат., 32 эск., 48 ор. на участке до 45 *км.*

2) Сводный кав. корпус Шметтова (Эгон) в составе: а) лейб-гусарская бригада Ледебуча — 8 эск., 6 ор., б) 2-ая кав. дивизия Тумба — 16 эск., 12 ор. и в) из состава I кав. корпуса 6-ая кав. ди изия Шметтова (Эгон) — 24 эск., 18 ор., а всего 48 эск., 36 р. на участке до 25 *км* на левом берегу Виндавы от Ленен о Ниграден.

3) Северный корпус Лауенштейна в составе: а) 41-ая полевая пех. дивизия — 12 батл., 2 эск., 76 ор. на левом берегу Виндавы на участке до 18 *км* от Ниграден до жел. дороги из Либавы на Митаву и Шавли, б) 78-ая рез. пех . дивизия — 12 батл., 56 ор. на участке до 2 *км* на левом берегу Венты от названной выше жел. дороги до Векшне, и в) 6-ая рез.

---

[1]) Poseck. Die deutsche Kavalleri 1915. Стр. 126.

пех. дивизия — 12 батл., 72 ор., 2 эск., на участке до 28 *км* на левом берегу Венты от Векшне до Крокли, а всего 36 батл., 4 эск., 204 ор. на участке до 58 *км*.

4) I рез. корпус Моргена в составе: а) 1-ая рез. пех. дивизия — 12 батл., 2 эск., 76 ор. на участке до 17 *км* на левом берегу р. Рингова от устья до Кужи, б) отдельная ландверная бригада Гомейера — 6 батл., 30 ор. на участке до 11 *км* против г. Шавли, в) сводная ландштурменная бригада Эглофштейна — 6 батл., 24 ор. на участке до 11 *км* южнее озера Ракиево, а всего — 24 батл., 2 эск., 130 ор. на участке до 40 *км*.

Б. Южная группа Рихтгофена.

1) I кав. корпус Рихтгофена в составе: а) прикомандированная Баварская кав. дивизия Гелингрота — 24 эск., 18 ор. и б) 3-ья кав. дивизия Унгера — 24 эск., 18 ор., а всего 48 экс., 36 ор. на участке до 27 *км* от района южнее озера Ракиево до Жогини.

2) Южный корпус Круге в составе: а) 80-ая рез. пех. дивизия, известная в русских разведывательных сводках под именем дивизии Бекмана, — 12 батл., 56 ор., б) 36-ая рез. пех. дивизия Круге — 12 батл., 2 эск., 72 ор. и в) ладштурменный отряд Эзебека — 3 батл., 2 эск., 18 ор., а всего 27 батл., 4 эск., 146 ор. на участке до 50 *км* от Жогини в полосе левого берега Дубисы, до района севернее Бетигола и далее в полосе правого берега Дубисы через Мисюны до р. Неман.

Таким образом, на фронте свыше 250 *км* Неманская армия имела 90 бат., 138 эск. (из них 10 дивизионной конницы) и до 600 ор. На 10 *км* приходилось менее 4 батл., тогда как обычно германцы на активных участках имели до 15 батл. на 10 *км*, а на участках прорыва число батл. на 10 *км* доходило до 50. Эта справка указывает, что Неманская армия имела растянутый фронт, т.-е. ее сил было недостаточно для занятия назначенного ей участка. Это сознавал Гинденбург и в период сражения продолжал усиливать армию, направив в ее состав одну кав. бригаду и несколько батарей.

Обращает внимание отсутствие резерва, что, как увидим ниже, сказалось на ходе сражения. Отсутствие резерва объясняется недостатком сил, вследствие чего на фронт привлечены были части ландштурма (бригада Эглофштейна и отр. Эзебека) для занятия второстепенных участков.

Общая численность армии доходила до 115.000 — 120.000 бойцов. База армии находилась в Либаве и Тильзите.

Положение русских. 5-я русская армия в своем составе имела 5 кав. дивизий и 2 отдельных кав. бригады, для управления которыми не было ни одного штаба конного корпуса и приходилось прибегать к импровизации в тех

случаях, когда кав. части действовали вместе. К 14 (1) июля армия занимала такое положение [1]):

1) Гольдингенский отряд полк. кн. Меликова (командующий 4-ой отд. кав. бриг.) в составе 4-ой отд. кав. бригады с ополченскими частями, всего 10 эск., 6 пул., 6 ор. и 3 роты в районе Гольдингена.

2) Отряд Ванновского (Борис — нач. 4-ой кав. див.) в составе 4-ой кав. дивизии с ополченскими частями, всего 2 дружины (батальона) 24 эск., 8 пул., 30 ор. на участке правого берега Виндавы до 50 *км* от Варенгоф до Ляцково.

3) Отряд графа Граббе (нач. 4-ой Дон. каз. див.) в составе: а) 4-ая Донская каз. дивизия — 24 сот., 7 пул., 12 ор., б) Уссурийская каз. бригада — 18 эск., и сот., 7 пул., 10 ор., в) 18-ый стр. полк (5-ой стр. бриг.) — 2 батл. и г) 15-ая кав. дивизия — 24 эск. и сот., 8 пул., 11 ор., а всего 2 батл., 56 эск. и сот., 33 ор. на участке до 35 *км* на правом берегу Венты от Ляцково до района Окмяны.

4) XIX арм. корпус Долгова в составе: а) 17-ая пех. дивизия — 16 батл., 24 пул., 33 ор., б) 38-ая пех. дивизия — 16 батл., 16 пул., 33 ор. и в) корпусные артиллерия и конница, а всего 32 батл., 8 сот., 73 ор. на участке до 45 *км* на правом берегу рек Венты и Ринговы от района Окмяны до Кужи.

5) III арм. корпус Зегелова в составе: а) 1-ая Кавк. стр. бригада — 8 батл., 19 пул., 17 ор., б) 73-ья пех. дивизия — 14 батл., 25 пул., 33 ор., в) полк из 5-ой кав. див. — 6 сот., г) 5-ая стр. бригада (без полка) — 6 батл., 23 пул., 17 ор. и д) корпусные артиллерия и конница, а всего 28 батл., 15 сот., 98 ор. на участке свыше 45 *км* от Кужи до района севернее Шавкоты.

6) XXXVII арм. корпус Лисовского в составе: а) 79-ая пех. дивизия — 14 батл., 29 пул., 36 ор., б) отдельная пехотная бригада (вместо XIII арм. корпуса, погибшего в составе армии Самсонова в авг. 1914 г.) — 8 батл., 19 пул., 18 ор., в) корпусные артиллерия и конница, а всего 22 батл., 8 сот., 76 ор. на участке до 35 *км* от района Шавкоты до района севернее Бетигола.

7) Отряд Казнакова (нач. 1-ой гвар. кав. див.) в составе: а) 5-ая кав. дивизия (без полка) — 18 эск., 8 пул., 6 ор., б) 2-ая кав. дивизия — 22 эск. и сот., 8 пул., 12 ор., в) 1-ая гвар. кав. дивизия — 16 эск., 8 пул., 11 ор. и г) от 79-ой пех. див. — 2 батл., а всего 2 батл., 56 эск. и сот., 29 ор. на участке до 40 *км* от района Бетигола по правому берегу Дубисы до ее устья.

Всего на фронте почти 300 *км* развернуто 89 батл., 171 эск. и сот. (из них 25 сот. корпусной конницы) и 365 ор. Общая численность войск достигала до

---

[1]) Воен. ист. арх., ящик С.-З. фронта, № 74, дело № 5413 (по описи ящика), стр. 175.

107.000 бойцов и, сверх того, до 10.000 безоружных [1]): в XIX корпусе — 8.700 и в XXXVII корпусе — 1.500. Для занимаемого армией фронта сил было мало и приходилось занимать растянутые позиции. 15 кав. див. и 5 стр. бригада числились в армейском резерве, но оставались на своих участках. Правильнее считать их участковыми резервами, находящимися в распоряжении штаба армии для противодействия стремлению вводить их в боевую линию.

Помимо указанных частей в состав армии входили: а) для обслуживания тыла ополченские части, из них (кроме находящихся в отрядах Гольдингенском и Ванновского) 5 дружин находилось в крепости Усть-Двинск и 2 роты в Виндаве для охраны эвакуации порта и города, б) в Митаве 13-ая Сиб. дивизия (4.200 безоружных) — 16 батал., 36 ор. и г) в Риге 12-ая Сиб. дивизия (6.500 безоружных) — 16 батал., 36 ор. Эти дивизии прибыли крайне потрепанными в боях в Галиции, получили пополнения и еще не закончили обучения. Четвертые батальоны в каждом полку не имели винтовок [2]). Через 12 — 14 дней обе дивизии должны были закончить обучение, а до того времени их надо считать небоеспособными.

Всего в армии состояло 128.500 бойцов и 20.900 безоружных (до 20%). База армии находилась в Риге и Двинске. Снабжение армии боевыми припасами было недостаточно. В войсковых возимых запасах не доставало до нормы 7.700.000 ружейных патронов, а снарядов на одно легкое или конное орудие приходилось от 168 (в отр. Ванновского) до 326 (в XXXVII корпусе) [3]). Для пополнения их в парках армии было: 3.464 легких снаряда (по 12 — 13 на орудие) и 4.500.000 ружейных патронов, т.е. армия не имела возможности пополнить возимый при войсках запас. Получение из складов фронта шло урывками и надежды на правильное снабжение не было. Вследствие такого положения, в 3—4 дня горячего боя все боевые запасы могли быть израсходованы, после чего батареи превращались в бесполезный обоз, а винтовки — в палки со штыками.

Для избежания такого безвыходного положения приходилось прибегать к суровым мерам для настойчивого проведения требования экономии в расходовании боевых припасов. Несомненно, часть их тратилась зря, но строгая экономия не вяжется с психологией бойца. правильное же расходование возможно только при наличии кадрового состава офицеров и хорошо обученных солдат. За год войны кадровый офицер и старый солдат стали редкостью, в строю

---

[1]) Воен. ист. арх., дело № 21236, стр. 39.
[2]) Там же, ящик С.З. фр. № 74, дело № 5413, стр. 225.
[3]) Там же, то же дело, стр. 97.

были офицеры подготовки военного времени, которые сами требовали руководства, а солдаты были плохо обучены и мало воспитаны. При таких условиях требования экономии были трудно достижимы и иногда могли повести к упадку духа.

Недостаток оружия также остро сказывался. Было слишком много безоружных, не доставало пулеметов (32 на дивизию по штату), не доставало орудий (до штата).

Все эти отрицательные стороны понижали моральные силы и приводили к невозможности задаваться наступательными планами, т.-е. диктовать свою волю противнику, а приходилось ограничиваться обороной, т.-е. только противодействовать воле противника.

Сравнение положения сторон. Сравнивая положение сторон можно видеть:

1) Если не считать сибирских дивизий, то численность сторон была почти одинакова (небольшое превосходство на стороне германцев);

2) русские имели преимущество в коннице, особенно корпусной, что было важно для разведки и связи при растянутых участках и больших расстояниях;

3) на стороне германцев было почти двойное превосходство в числе орудий и отсутствие затруднений в снабжении боевыми припасами, что должно было иметь решающее значение, так как русские при меньшем числе орудий были связаны в расходовании боевых припасов;

4) германцам принадлежала инициатива действий, они могли проявлять свою волю и давить на волю русских;

5) обе стороны не имели резерва, так как две сибирские дивизии были небоеспособны;

6) русские занимали несколько охватывающее положение, что более заметно на их правом флаге, где они могли бы при достаточных силах развить фланговый удар на Газенпот;

7) крепость Ковно обеспечивала левый фланг русской армии, но слабость гарнизона не позволяла расчитывать на деятельное содействие с этой стороны;

8) в районе Шавли германский фронт образовывал исходящий угол и охватывающее положение русских позволяло им применить маневр для срезывания этого угла, но для этого не было достаточных средств;

9) на северных флангах численный перевес принадлежал германцам, а на южных русские имели небольшое превосходство.

Сводя вместе выгоды и невыгоды, найдем, что преимущества германцев были более значительны, хотя по первому взгляду тактическое положение русских, как охватывающее, представляется более выгодным.

II. Планы сторон.

План фон-Белова. Ближайшая задача Неманской армии заключалась [1] в овладении Митавой и районом южнее до линии Ковно—Двинск (см. схему А). Гинденбург, вырабатывая свой план наступления на Вильно, не мог не предупредить об этом фон-Белова и его соображения для ближайших действий согласовались с этим планом Гинденбурга. Овладение районом Поневежа было признано ближайшей целью наступления, так как занятие этого пункта ставило Неманскую армию на пути к Вильно и допускало обход крепости Ковно с севера. Вместе с тем занятие Поневежа, при изменении общей обстановки, давало возможность развить удар на Двинск или Митаву и Ригу.

Для овладения Поневежем надо было предварительно овладеть районом Шавли, которому русские придавали большое значение и хорошо укрепили его. Вследствие этого, лобовая атака на Шавли должна потребовать большой траты людей и средств, поэтому надо прибегнуть к маневру. Начать атаку правым флангом невыгодно, так как существует опасность со стороны Ковно и части, направленные в тыл Шавельской группе русских, могут быть задержаны фланговым ударом. К тому же в полосе Дубисы силы русских имеют перевес (схема № 1).

Эти соображения заставляют начать наступление левым флангом, где перевес сил находится на стороне германцев. Здесь русские занимают охватывающее положение, почему сначала надо отогнуть дугу русских и продвинуться к востоку, после чего, оставив перед Митавой заслон, повернуть фронт направо и наступать в тыл Шавельской группе русских. Этот удар можно сочетать с наступлением правым флангом и, таким образом, овладеть Шавли и открыть путь на Поневеж.

Такова схема маневра Неманской армии, намеченная фон-Беловым, и в соответствии с нею были размещены прибывшие из 8-ой армии пехотные дивизии. Эта схема представляется довольно сложной и требует нахождения за левым флангом общего резерва.

---

[1]) Berngardi. Deutschlands Heldenkampf, стр.221.

Учитывая состояние русской армии (растянутость фронта и недостаток в боевых припасах), а равно сильные опорные пункты за ее флангами (Митавская позиция и крепость Ковно), казалось бы более выгодным организовать прорыв центра русской армии. Опасение, что наступление центра Неманской армии еще более выдвинет вперед исходящий угол и тем сделает положение русских более охватывающим, не должно иметь места. Прорыв центра русских заставит их фланги отходить назад, так как каждый из них ставится под угрозу флангового и даже тылового удара. Отсутствие у русских резерва в районе Шавли было известно, а сила артиллерийского огня могла смести их окопы. Такое решение было бы проще и скорее вело к цели. Если оно не было принято германцами, то это показывает только желание довести потери до минимума и достигнуть цели не столько силою, сколько маневром.

Принимая во внимание состояние русской армии, прорыв ее центра более отвечал обстановке, чем намечаемый фон-Беловым маневр.

Решив начать наступление 14 (1) июля, фон-Белов 11 июля (29 июня), т.-е. более чем за двое суток, отдает приказ и этим дает время частям подготовиться к выполнению их задач. Приказ о наступлении основан на приведенной выше схеме маневра, но он в целях скрытности дальнейших намерений дает только ближайшие частные задачи. Этим приказом даны такие указания [1]):

1) Либавская группа наступает на Туккум (схема № 1), при этом 8-ая кав. див. усиливается прибывшей 18-ой кав. бригадой.

2) Кав. корпус Шметтова наступает на Митаву и усиливается 2-мя тяж. батареями.

3) Северный корпус наступает: а) 41-ая пех. дивизия на Гофцумберге, б) 78-ая рез. див. на Янишки и в) 6-ая рез. див. через Шакиново и далее по правому берегу р. Муша.

4) Частям продвигаться возможно дальше на восток.

5) Остальные выполняют прежние задачи.

6) Руководство наступлением возлагается на Лауенштейна.

Таким образом, только указание о продвижении возможно далее к востоку намекает на возможность перемены в задачах, в связи с намеченной схемой для маневра. Наступление левого фланга Неманской армии является фронтальным и позади нет общего резерва. Правда, что силы германцев превосходят силы русских, но не исключена возможность выдвижения вперед частей из Митавы и Риги, а равно можно допустить десант русских в районе восточнее Виндавы, с угрозой удара в левый фланг наступающей германской

---

[1]) Poseck. Die deutsche Kavallerf 1915, стр. 126.

группы. Для парирования таких случайностей нужен общий резерв. Кроме того, в будущем намечено выделение заслона против Митавы и удар в тыл Шавельской группы, для чего может оказаться мало сил. В этом случае также нужен общий резерв.

Таким образом, план, объявленный для исполнения, имеет такие особенности: а) отказ от прорыва центра русской армии, что более отвечало обстановке и что русские, не имея общего резерва, не могли во время парировать, б) наступление назначено фронтальное на широком фронте и без резерва, в) соотношение сил дает полную надежду на легкий тактический успех, г) частные задачи указаны кратко и ясно, не стесняя инициативы исполнителей, д) указание задач не вскрывает сущности задуманного маневра (удар против Шавельской группы) и заставляет противника думать, что удар направлен на Митаву. Хотя по краткости изложения задач и их ясности приказ может служить образцом, но не дает цели действия. Германский командный состав был высокой квалификации и для него эти краткие указания были вполне достаточны. Между строк приказа групповые начальники могли прочесть цель действий и соответственно с этим принимать свои решения.

План Плеве. Недостаток сил и средств не позволял Плеве принять наступательный план и вырвать из рук противника инициативу, ему приходилось ограничиваться обороной. Однако, он не мог отказаться от активности и решил на удар противника отвечать ударом [1]). Такой контр-маневр является не только противодействием воле противника, но выражает стремление оказать на нее давление и заставить его отазаться от удара.

Такой план требовал сильного общего резерва в районе восточнее Шавли. Отсюда контр-маневр в виде флангового удара мог быть направлен, как при наступлении противника на Митаву, так и в случае наступления германцев на Кейданы. При занятом армией положении такие действия были не только возможны, но и необходимы. Задача армии сводилась к прикрытию путей на Митаву и Двинск и к обеспечению крепости Ковно с севера. Район Шавли являлся центральным опорным пунктом, прикрывающим все указанные направления. Удержание за собою района Шавли получало первенствующее значение и здесь укрепления получили наибольшее развитие и совершенствование. Здесь же было место общему резерву.

Однако, у Плеве не было общего резерва. Это обстоятельство вносит в план зародыш потери времени. Так как предвидеть заранее маневр противника нельзя, то для при-

---

[1]) Воен. ист. арх., ящик С. З. фр. № 74, дело № 5413, стр. 253.

нятия решения о контр-маневре надо было предварительно, с началом наступления германцев, выяснить их план, т.-е. затратить некоторое время. Отсутствие общего резерва, а равно сильных участковых резервов требует для выполнения контр-маневра выделения необходимых сил, т.-е. производства перегруппировки, что также требует времени.

Для уменьшения этой потери времени надо было: а) тщательно разведывать, б) своевременно доносить о первых признаках наступления противника, в) безотказная работа службы связи. На все это Плеве обратил особое внимание и не стеснялся карать провинившихся.

Для уменьшения потери времени оставалась еще одна мера, рекомендованная главнокомандующим Северо-западным фронтом Алексеевым. Он настаивал [1]) на том, чтобы в окопах оставлять для их обороны как можно меньше сил, а остальные сосредоточивать на вероятных путях наступления противника в качестве резерва. При наступлении противника этот резерв переходит в контр-атаку и отбивает натиск. Эта мера вносила элемент активности в оборону, но она давала возможность германцам подходить к русским окопам почти безнаказанно, так как ограниченное число боевых припасов не давало столь сильного огня, какой мог бы расстроить атакующего. Для достижения последнего результата все стремились иметь сильную боевую часть в ущерб резервам, и мера, предложенная Алексеевым, применялась очень туго. К концу этого сражения, как мы увидим, Плеве стал на точку зрения Алексеева и потребовал сильных участковых резервов, но в начале их не было, и это затрудняло выполнение всякого контр-маневра.

Была еще одна особенность в управлении Плеве войсками. Он стремился держать в своих руках все нити тактического управления. Это происходило частью от недоверия к некоторым начальникам, но, главным образом, от стремления сохранить за собою не только общее руководство, но и руководство всеми действиями корпусов и отрядов. Плеве считался ставкой одним из лучших командующих армиями, но и он стремился быть командиром всех своих корпусов, ограничивая их оперативную свободу.

Сравнение планов сторон. Германцам принадлежала инициатива действий и они собирались начать наступление своим левым флангом с намерением в благоприятный момент превратить фронтальное движение против Митавы во фланговый удар против Шавельской группы русских, прикрыв его заслоном. Левый фланг Неманской армии и без того был сильнее правого фланга русской армии, но фон-Белов усиливает 8-ую кавалерийскую дивизию 18-ой кавалерий-

---

[1]) Воен.-ист. арх., дело № 438, стр. 166.

ской бригадой и кавалерийский корпус Шметтова двумя тяжелыми батареями. Таким образом, 39 батальонов, 88 эскадронов и 282 орудия собираются наступать против 19 батальонов, 90 эскадронов и сот. и 102 орудий русских. Двойной перевес сил в пехоте и более чем двойной перевес в числе орудий дают германцам полную гарантию в достижении скорого и полного тактического успеха.

Отсутствие общего резерва у обоих сторон должно отразиться на ходе сражения. Всякая наступательная операция без резерва является рискованной, но для обороняющегося наличие резерва еще более необходимо, так как лишает возможности парировать удар противника.

Намерения сторон друг другу неизвестны, командующим армиями приходится принимать решения только в зависимости от изменяющейся обстановки. Сражение начинается на северных флангах сторон и длится 12 дней. За это время обстановка претерпевает несколько резких изменений, сообразно с чем видоизменяется намеченная фон-Беловым схема маневра. Эти изменения являются как-бы этапами в развитии основного плана. Положив эти этапы в основу разделения сражения на периоды, нам будет легче следить за изменением в управлении войсками. Таких периодов сражения будет три. Но прежде чем начать описание сражения, надо вкратце познакомиться с полем сражения.

III. Описание поля сражения.

Общий вид поля сражения напоминает треугольник (схема № 1). Северной границей можно считать условную линию Априкен — Гольдинген — Венен — Туккум — Шлок. Западной границей являются реки Виндава, называемая выше Ляцково Вентой, и Дубиса. Восточной границей служат реки Аа, Муша, Лавента и Невяжа. Южной границей служит короткий участок реки Немана между устьями Дубисы и Невяжи. С севера на юг поле сражения тянется свыше 225 *км*, а с запада на восток от 40 *км* на юге до 130 *км* на севере.

В этих пределах поверхность поля сражения представляется равниной, на которой в немногих местах имеются небольшие возвышения. Наибольшее из них находится на правом берегу реки Виндавы и представляет невысокое Фрауэнбургское плато. Полого поднимаясь от реки Водокста [1]) к северу, оно нигде не достигает высоты выше 42 *м* над уровнем моря. Достигнув на линии озера Цецерн наивысшей точки, это плато медленно понижается на север и довольно круто на восток по линии между озерами Цецерн и Ауц.

Восточнее находится Митавская равнина, болотистая в северной своей части (болото Тируль).

Центральная часть поля сражения перерезана невысокой грядой холмов между реками Лавента [2]) и Невяжа, высота которых севернее Шавли достигает до 180 *м*. Между озером Ракиево [3]) и болотом Тереле отделяется гряда холмов, составляющая водораздел между реками Дубиса и Шушва. Эта гряда не представляет правильной цепи, часто прерывается и изменяет свое направление. Таким образом, возвышенности не могут быть использованы как позиции, и только их отдельные части могут служить опорными пунктами.

Почва представляет преимущественно глинистый характер и местами эта глина прикрыта сверху тонким слоем

---

[1]) Р. Водокста на схеме № 1 не названа, она течет через Кликола и впадает в р. Виндава севернее Ляцкова.

[2]) На схеме № 1 названа р. Лаэнта.

[3]) Находится южнее Шавли.

СХЕМА
№ I.
сражение под г. ШАВЛИ
Масштаб
20 15 10 5 0 20 кил.
Русские
Германцы
Германск
Русские
последующие положения к началу 2 и 3 пер
путь наступления германцев
РИЖСКИЙ ЗАЛ.
гольдинген
Гольдин. отр.
3 кав бр.
отр. Винекена
прикен
газенпот
боен
рудбарин
фрауэнбург
ленен
нигравен
оваренгоф
туккум
3 кав бр.
шлок
усть-двинск
РИГА
о. Бабит
отр. Винекена
доблен
МИТАВА
13 Сиб. д
оклиокола
гофцумберге
жагоры
78 рез. д.
вешне
окмяны
крупи
отр. Долгова
янишки
бр. 4 к. д.
бауск
шакиново
огрузди
кракли
константиново
олигумы
Шметтов
Р. Муша
ШАВЛИ
кужи
Гомейера
посволь
радзивилишки
осмильги
ошадов
цитовяны
шавкоты
80 рез. д.
ейсагола
поневеж
новоместо
отр Казнакова
жогини
бетигола
кракинов
гемигола
36 рез. д.
Р. Шушва
эйрагола
кейданы
мисюны
отр. Эзебека
очекишки
Р. Невяжа
Р. Неман
КОВНО

перегноя или смешана с песком. На равнинах обилие валунов. Такой характер почвы способствовал образованию болот и озер. Здесь находится до 150 малых озер, не имеющих никакого значения. Наибольшие из озер Бабит, Цецерн, Ауц и Ракиево разделяют войска, но их связь прерывается на самое короткое время. Болота почти всюду осушены, но еще остались на севере Митавской равнины, где они с озером Бабит и берегом Рижского залива образуют дефиле, прикрываемое песчаными холмами, на которых построена Шлокская укрепленная позиция. Севернее Окмяны находится болото Команы (48 *кв. км*), северо-западнее заштатного города Шадов—болото Тереле (40 *кв. км*) и в районе южнее Ремиголы непроходимое болото (120 *кв. км*).

Реки Виндава и Дубиса принадлежат к категории сплавных и соединены каналом (Виндавский). Река Аа ниже Митавы судоходна, а выше — сплавная. Она образуется из слияния рек Неманек (Мемель) и Муша (Миссе) сливающихся у Бауск. Остальные реки почти всюду проходимы в брод, но от дождей становятся непроходимы, так как их берега становятся топкими. На реке Невяже встречаются участки с илистым дном, в таких местах без моста река является труднопроходимой.

Почти седьмая часть поверхности покрыта лесом, но леса рассеяны небольшими группами (рощами), только западнее болота Тируль и в районе Ремигола леса становятся крупнее и почва их заболочена. Такие леса недоступны для действия даже небольших отрядов, а остальные леса не дают оборонительных позиций и являются лишь временным укрытием.

В июле средняя температура достигает до 19 градусов (в тени), но при часто выпадающих дождях воздух становится насыщенным паром и душным. Эти дожди портят грунтовые дороги, но большое число шоссейных путей (частного значения) дают возможность беспрепятственного движения войск и обозов. Шоссе Митава — Шавли — Тильзит является единственной магистралью.

Железных дорог в тылу русской армии достаточно, но в тылу германской армии только одна—из Либавы. Это обстоятельство затрудняло снабжение и требовало организации колесных транспортов, так как войсковые обозы германцев не расчитаны на столь глубокий тыл.

Главная масса населения в северной части финского корня (ливы и куры, более известные под именем латышей), а в южной части литовского корня (семголы, летты и другие). Господствующий класс составляли на севере немецкие бароны, а на юге польские и литовские помещики. Эти лица владели почти всей землей, тогда как основная масса населения была безземельной.

Деятельность населения составляли: земледелие, охота, рыболовство и работа на фабриках и заводах. Немецкие бароны вели мызное хозяйство (род хуторского) и отчасти переходили к прудовому хозяйству. Последнее заключалось в искусственном разведении рыб (карпов) в прудах в течении 3—4 лет, потом пруд осушался, его ил служил удобрением, что давало большие урожаи и значительный доход от продажи рыбы. Население враждебно относилось к баронам и помещикам и эту вражду переносило на русских, так как царское правительство России поддерживало помещиков и баронов. Население было хорошо обеспечено всякого рода припасами, но неохотно уступало их русским войскам, вследствие чего все снабжение приходилось основывать исключительно на подвозе и в крайних случаях прибегать к реквизиции. Немцы-бароны ожидали германцев и готовили для них запасы, тогда как большинство польских помещиков держали сторону русских и снабжали их продуктами, не без выгоды для себя.

IV. Первый период сражения.

I-й день сражения 14 (1) июля.

Контр-маневр Плеве. С 8 часов утра 14 (1) июля на фронте от Априкен до Векшне (схема № 1) германцы начали наступление. Через три часа после начала Плеве уже пришел к заключению, что германцы стремятся овладеть Митавой. Выполняя свой план — на удар отвечать ударом,— он решает нанести германцам фланговый удар со стороны Шавли в полосе правого берега Виндавы. Несомненно, что сильный удар в этом направлении не только мог остановить наступление германцев, но заставил бы их отойти назад на левый берег Виндавы. Весь вопрос сводился к нанесению именно сильного удара, что при отсутствии в районе Шавли армейского резерва оказывалось трудно выполнимым, так как для создания сильной ударной группы без спешной перегруппировки обойтись было нельзя.

Эту задачу Плеве решает так: [1]) 1) выполнение удара поручается Долгову (комкор XIX), в подчинение которого передаются отряд Граббе и 1-ая Кавказская стрелковая бригада, для чего надо было последнюю сменить с позиции. Для этой цели назначена 5-ая стрелковая бригада, один полк которой отсутствовал, а 1-ая Кавказская стрелковая бригада была в полном составе; 2) не ограничиваясь указанием общей задачи, Плеве дал свое решение, навязывая его Долгову: а) 15-ая кавалерийская дивизия должна сменить 17-ую пехотную дивизию, б) отряд Граббе на более широком фронте (с участком 17-ой пехотной дивизии) должен составить заслон для обеспечения от флангового удара наступающей группы, в) эта последняя образуется из 17-ой пехотной дивизии и 1-ой Кавказской стрелковой бригады и с утра 16 (3) июля должна начать свое наступление.

Таким образом, удар должен начаться через двое суток после начала германского наступления. За это время назначенные части должны быть сменены с позиций, 1 Кавк. стр. бриг. после должна выполнить форсированный марш и вся ударная группа должна занять исходное положение. Плеве, не учитывая элемента времени, выбирает соответственно правильную меру для контр-маневра, но

---

[1]) Воен. ист. арх., ящик С.-З. фр. № 74, дело № 5413, стр. 225.

необходимость образовать маневренную группу заставляет терять двое суток. Плеве не ограничивается назначением сил и средств в распоряжение Долгова, он сам берет на себя решение задачи и указывает план выполнения, т.-е. разменивает себя на роль командира корпуса.

Отказ Плеве от маневра. Обстановка на участке выполнения маневра была известна Долгову с большими подробностями для принятия правильного тактического решения, так как он находился на месте (в Грузди). Плеве предложил заслон из отряда Граббе силою 2 батл., 56 эск., 33 ор. на участке до 50 *км* и ударную группу силою 24 батл., 50 ор. Между тем Граббе имел против себя не менее двух дивизий германской пехоты и не мог бы сдержать ее натиска. Приходилось этот отряд усилить пехотой, ослабляя этим ударную группу. Для Долгова стало ясно, что с ослабленной ударной группой он ничего не достигнет, тем более, что надо было еще снять части с позиций, ослабить оборону и потерять еще не менее суток.

Эти соображения убедили Плеве в невыполнимости задуманного им удара и он, почти никогда не отменявший свои решения, на этот раз согласился на отмену маневра. Донося об этой отмене в штаб фронта [1]), Плеве основной причиной называет недостаток сил и малочисленность частей, на пополнение которых у него нет „ни одной маршевой роты". Причина, указанная Плеве, не была единственной и главной. Мы видели, что план Плеве требовал обязательного наличия армейского резерва в районе Шавли. В крайнем случае можно было ограничиться сильными участковыми резервами, но их также не было. Главной причиной отмены контрманевра надо признать отсутствие резервов или, другими словами, неправильное распределение сил. Плеве сознавал такой надостаток, но в виду ширины фронта армии, несоответствующей ее силам, он допустил выдвижение всех сил на боевые участки.

Пока шли переговоры между Плеве и Долговым, части приступили к смене. Когда состоялась отмена меневра, оказалось, что почти вся 17-ая пех. дивизия была сменена и готовится к отходу, а 1-ая Кавк. стр. бригада закончила смену и отошла в тыл. Плеве решил: а) 17-ую пех. дивизию вернуть на ее прежнюю позицию и б) 1-ую Кавк. стр. бригаду оставить в своем распоряжении на участке III корпуса. Таким образом, назначение и отмена контр-маневра вызвали ослабление обороны участка против Шавли, а часть 15-ой кав. дивизии не успела закончить обратной смены к утру 15 (2) июля, что сказалось на ходе сражения.

---

[1]) Воен. ист. арх., дело № 30166, стр. 33.

Первая перегруппировка русских. С отменой контрманевра перед Плеве тотчас выросла задача усиления своего правого фланга для задержки наступления противника. Считая, что части занимают растянутые участки, он нашел необходимым привлечь сюда новые части, которые могли бы составить армейский резерв. Так Плеве стремится исправить недостаток развертывания армии — отсутствие резерва. Для его создания он приказал: а) 13-ой Сиб. дивизии спешно перейти из Митавы в Гофцумберге [1]) (32 *км*) и б) 2-ой кав. дивизии из отряда Казнакова перейти к Жагоры [2]) (180 *км*).

Мы видели, что 13-ая Сиб. дивизия еще не закончила своей подготовки и должна была считаться небоеспособной, но необходимость иметь пехоту на случай поддержки конницы заставляет Плеве решиться на такой шаг, оставляя в Митаве безоружных и более слабо подготовленных. Пассивность правого фланга Неманской армии позволяет снять с крайнего левого фланга 2-ую кав. дивизию и перебросить ее к правому флангу. Для получения армейского резерва, т.-е. для исправления ошибки в развертывании, назначенные для этого дивизии должны делать форсированные переходы. Если эта мера была допустима в отношении 2-ой кав. дивизии, как втянутой в боевую работу, то в отношении 13-ой Сиб. дивизии представляющей сырой матерьял, такая мера являлась опасным подрывом физических сил.

Отход русской конницы (схема № 2). Крайний левый фланг Неманской армии (3-ья кав. бриг. и отр. Винекена) наступал беспрепятственно, оттесняя русскую разведку Гольдингенского отряда, который стягивался для обороны Гольдингена. Германцы заняли Планицен и Рулле, сделав до 30 *км*.

8-ая кав. дивизия с 18-ой кав. бригадой, кав. корпус Шметтова и 41-ая пех. дивизия, всего 12 бат., 80 эск. и 142 ор. наступали на участок, занятый отрядом Ванновского (2 батл., 24 эск. и сот., 30 ор.). Такое превосходство сил обеспечивало германцам легкий тактический успех. 8-ая кав. дивизия форсировала р. Виндаву на участке Варенгоф-Шрунден [3]) и к вечеру заняла участок правого берега. Находившийся здесь отряд Жикулина (командир 91-ой опол. дружины) принужден был отойти к Ворме, поддерживая связь с Гольдингенским отрядом. Кав. корпус Шметтова подготовил огнем 44 орудий участок Пилюп и южнее, форсировал реку и достиг линии Купин — Билин. 41-ая пех. дивизия форсировала реку севернее

---

[1]) Воен. ист. арх., дело № 147, стр. 108.

[2]) Жагор было две, Старые и Новые. Оба местечка находятся в 2-х *км* друг от друга и составляют один район.

[3]) Poseck. Die deutsche Kavallerі, 1915. стр. 127.

СХЕМА №-2
НАСТУПЛЕНИЕ ЛЕВ ФЛАНГА НЕМАНСКОЙ АРМИИ в сражении под г. ШАВЛИ
Германцы } утром 14/1 июля
Русские
Германцы } последующие
Русские } положения
Наступление Германцев
Русские укр позиции.
РИЖСКИЙ ЗАЛИВ
МИТАВА
Туккум
Гольдинген
Венен
Цабельн
Кандау
Планицен
Рулле
Априкен
Газенпот
Кабилен
Вердинген
Замитин
Ней Мокен
Сатен
Шмарден
Кеммерн
Шлок
Ворме
Зуттен
Гайкин
Вейшенкен
Варенгоф
Лашупен
Боен
Рудбарин
Шрунден
Кумберн
Декшен
Каулицен
Георгиенгоф
Фрауенбург
Купин
Тукше
Аненгоф
Рингенгоф
Граудзен
Баттер
Бергегоф
Крейенгоф
Доблен
Ленен
Пилюп
Билин
Даменек
Альт Жварден
Ниграден
Евендорф
Гарозен
Декшенек
Гроc Ауц
Оз. Ауц
Илен
Скарен
Циролен
Альт Ауц
Ней Ауц
ст. Ауц
ст. Бенен
Фридрихсгоф
Бранденбург
Ауцгоф
Грюнгоф
Грингоф
Вирцау
Штальген
Фельдгоф
Оглен
Чушле
Гривак
Лячково
Поднек
Лайжево
Пурпле
Алацен
Крушкали
Вегери
Шардотенгоф
Гофцумберге
Гренцгоф
Узинген
Гемауерт
Линденфельд
Грос Платон
Клейн Беркен
Жагоры
Клейн Бланкенфельд
Мезотен
Кликоли
Муравьево
Сунтеклы
Р. Виндава
Р. Водокста
Р. Аа
Оз. Бабит
Бол. Тирул
Оз. Цецерн
Вел. Нотанец
в Ригу
в Якобштадт
к Либаве
41 пех див
78 рез див
Кав корп Шметтова
отр Вановского
6 кав д
2 кав д
8 кав див
3 кав бр
5 кав бр
18 кав бр
Шлокский отр
отр Мелликова
отр Жикулина
отр Виненена
4 Дон каз див
15 июля
16 июля
17 июля
18 июля
19 июля
25 июля

Ляцково и достигла линии Гарозен — Гривак. Растянутая на фронте до 40 *км* 4-ая русская кав. дивизия Ванновского принуждена была отходить в общем направлении на Фрауенбург [1]) для прикрытия этого узла путей и к вечеру задержалась на линии Лашунен — Даменек.

78-ая герм. рез. дивизия атаковала правый фланг отряда Граббе. 4-ая Дон. каз. дивизия при содействии 18-го стр. полка отбила три атаки противника, но должна была уступить превосходству германцев и начать отход. Германцы заняли линию Пурпле — Сунтеклы. Южнее Уссур. каз. бригада, при содействии 17-ой пех. дивизии, удержала свои позиции (схема № 1).

Вторая перегруппировка русских. В результате 1-го дня сражения левый фланг Неманской армии продвинулся на 5 — 30 *км* на фронте до 80 *км*. Взятыми пленными установлено наступление 2 — 3 кав. дивизий, поддержанных пехотой. Плеве считал, что германцы начали наступление недостаточными силами, и надеялся их задержать. Наибольшую опасность он видел в образовании промежутка между 4-ой кав. дивизией и отрядом Граббе, от Даменек до р. Водокста на протяжении 20 *км*. Вторжение в этот промежуток противника грозило обходом правого фланга отр. Граббе. Желательно было также прочнее прикрыть направление на Туккум, как крайний правый фланг. Сложившаяся к ночи на 15 (2) июля обстановка требовала принятия мер для задержания наступления германцев севернее р. Водокста. Плеве решил: а) бывший Гольдингенский отряд и отряд Жикулина отвести к Цабельн (схема № 2), вследствие чего упразднялся отряд Ванновского, где оставалась одна 4-ая кав. дивизия; б) 4-ой кав. дивизией прикрыть Фрауенбург; в) уширить фронт отряда Граббе, направив ночным маршем Уссурийскую каз. бригаду Крымова в район Поднек; г) 13-ую Сиб. дивизию, еще не окончившую форсированного перехода в Гофцумберге, подтянуть к Ней Ауц (новый переход в 42 *км*).

Плеве совершенно правильно оценивал обстановку и на самое опасное направление сосредоточивает достаточные силы, но слишком форсирует работу 13-ой Сиб. дивизии. Распоряжения Плеве ведут к уширению фронта отряда Граббе до 70 *км*, вследствие чего ослабляется оборона, но получается возможность замедлить темп германского наступления севернее р. Водокста и тем выиграть время для приближения 13-ой Сиб. дивизии. В этом и заключается сущность второй перегруппировки.

Придавая значение промежутку севернее р. Водокста, Плеве не перемещает туда ближайшую 4-ую Дон. каз. дивизию,

[1]) Воен. ист. арх., дело № 147, стр. 69 — 72.

а назначает Уссур. каз. бригаду, чем усложняется перемещение (бригаде надо сдать участок и сделать ночной фланговый марш), но за то здесь будет Крымов, моральные качества которого Плеве ценил высоко. Поручая ему эту задачу, Плеве уменьшал тот риск, который сопровождал эту меру и рассчитывал, что уссурийцы выполнят задачу лучше других.

Обращает на себя внимание требование от 13-ой Сиб. дивизии нового форсированного марша. Эта дивизия еще не была втянута в работу и такое требование могло повести к полному физическому изматыванию сил и небоеспособная дивизия рисковала развалом. Только недостаток сил побуждал прибегать к столь нежелательной мере, когда надо было выполнить требование времени, ибо опаздывание грозило осложнением обстановки.

2-й день сражения 15 (2) июля.

Продолжение германского наступления. На 15 (2) июля фон-Белов оставил прежние задачи. Крайний левый фланг Неманской армии наступал беспрепятственно, так как отряд Меликова без боя очистил Гольдинген и отходил на Цабельн (35 *км*). Туда же отходил отр. Жикулина (25 *км*). Германцы заняли Венен и Кабилен, сделав более 35 *км*.

8-ая герм. кав. дивизия с 18-ой кав. бригадой наступали, не встречая противника и, сделав до 35 *км*, остановились на линии Зуттен — Гайкин [1]). Кав. корп. Шметтова встретил сопротивление 4-ой рус. кав. дивизии в районе Фрауенбурга, но благодаря превосходству сил оттеснил ее в район Декшен—Каулицен, а сам достиг линии Кумберн — восточный берег озера Цецерн—район Альт Жварден. Обращает на себя внимание, что 8-ая герм. кав. дивизия, не имея противника, не оказала решающего содействия кав. корпусу. К вечеру 4-ая рус. кав. дивизия оказалась в промежутке конных масс противника, но германцы, имея здесь 80 эск., не пользуются удобным случаем разбить рус. кав. дивизию. Такой промах можно объяснить как недостаточной разведкой, так и общей нелюбовью германцев к ночным действиям. Равным образом, столь прославленная частная инициатива германских начальников в этом случае отсутствовала.

Ванновский скоро выяснил свое опасное положение и в течение ночи благополучно выбрался из германских тисков, заняв к утру 16 (3) июля линию Вейшенкен — Георгиенгоф и приступив к ее укреплению для прикрытия путей на Доблен.

---

[1]) Poseck. Die deutsche Kavalleri 1915, стр. 127.

На растянутый фронт отряда Граббе наступали три герм. пех. дивизии. 41-ая пех. дивизия боролась с Уссур. каз. бригадой (12 батл. и 80 ор. против 18 эск. и сот. с 10 ор.), и за весь день продвинулась на 10—12 *км*, достигнув линии Декшенек-Поднек. Таким образом, Крымов выполнил задачу, темп движения германцев был замедлен и авангард 13-ой Сиб. дивизии мог беспрепятственно подойти к Ней Ауц.

78-ая герм. рез. дивизия преодолела сопротивление 4-ой Дон. каз. дивизии, овладела районом Лайжево и вышла на восточный берег болота Команы.

6-ая герм. рез. дивизия (схема № 1) воспользовалась нахождением перед своим фронтом частей 15-ой кав. дивизии, не успевших смениться, форсировала р. Венту и овладела районом Окмяны, после чего форсировала реку у Жили и начала наступать во фланг 38-ой рус. пех. дивизии. 1-ая герм. рез. дивизия тотчас поддержала этот удар и начала наступление через р. Рингова, но 38-ая рус. дивизия удержала свои позиции [1]).

Третья перегруппировка русских. К вечеру по мнению Плеве обстановка представлялась в таком виде: а) сильная конная группа (2-ая и 6-ая кав. див.), поддержанная пехотой (41-ая пех. или 78-ая рез. див.), наступает на Митаву, б) пехота противника, усиленная переброской из района р. Дубисы (взят пленный 36-ой рез. див), стремится обойти правый фланг XIX корпуса, что угрожает Шавли. Таким образом, намечаются к исполнению две крупных задачи: 1) прочно прикрыть Митаву и 2) обеспечить удержание за собой Шавли.

Первую из этих задач Плеве решает так: [1]) а) 13-ая Сиб. дивизия утомлена двумя форсированными переходами и ее надо поддержать, для чего перебросить по жел. дороге из Риги к станции Ауц 12-ую Сиб. дивизию Сулимова (схема № 2); б) из 12-ой Сиб. и 13-ой Сиб. дивизий теперь же сформировать VII Сиб. корпус, поручив временное командование Сулимову; в) сосредоточение нового корпуса прикрыть у Альт Жвардена Уссур. каз. бригадой (второй ночной марш), у Ней Ауц — авангардом 13-ой Сиб. дивизии и в полосе жел. дороги—15-ой кав. дивизией. В итоге отряд Граббе оказывается упраздненным, так как в его составе остается одна 4 Дон. каз. дивизия.

Вторую задачу Плеве решил так (схема № 1): а) 4-ю Дон. каз. дивизию подчинить командиру XIX корпуса Долгову; б) в его же распоряжение направить 1-ю Кавк. стр. бригаду; в) из III корпуса направить на усиление XIX корпуса бригаду из 73-й дивизии; г) на усиление III корпуса направить из XXXVII корпуса полк 79-ой пех. дивизии. 1-й Кавк. стр. бриг.,

---

[1]) Воен. ист. арх., ящик С.-З. фр. № 74, дело № 5413, стр. 267.

бригада 73-я див. и 4-й Дон. каз. див. вместе с XIX корпусом составили отряд Долгова.

Таким образом, сущность 3-й перегруппировки сводится к образованию двух сильных групп — одной на правом фланге армии, а другой — в центре. Уже налаженная организация — отряд Граббе — распадается и получаются две новых импровизованных единицы. Для их образования сильно ослабляется III и XXXVII корпуса, все части их с нарушением нормальной организации дивизий перемещаются вправо вдоль фронта. Это нарушение нормальной организации хозяйственно-налаженных частей, как дивизия, сразу нарушает командные отношения и порядок снабжения. В том и другом на некоторое время получается разруха.

Еще более резким представляется формирование VII Сиб. корпуса на поле сражения. Для него нет ни штаба корпуса, ни корпусных артиллерии и конницы, ни обозов, ни тыловых учреждений. Штаб 12-ой Сиб. дивизии временно должен выполнять функции штаба корпуса, но у него нет ни нужного числа сотрудников, ни нужного количества средств связи. 13-ая Сиб. дивизия измотана двумя форсированными переходами. 12-ая Сиб. дивизия по тревоге сажается в душные и тесные вагоны и спешно перевозится на 90 *км* вперед, после чего части должны разойтись на свои места. Снабжение, не подготовленное к такому спешному переходу из периода обучения к боевой работе, сразу расстраивается. Штаб армии не приходит на помощь ни одним офицером, ни одним телефонным аппаратом, ни одной повозкой.

Такое тяжелое положение Сулимова и его штаба еще более увеличивается решением Плеве — подчинить Сулимову всю собранную здесь конницу — 4-ю и 15-ю кав. дивизии и Уссур. каз. бригаду. Получается громоздкая импровизация со штабом дивизии во главе.

Импровизированный отряд Сулимова не мог быть прочной опорой правого фланга армии, так как его организация была крайне неудовлетворительна, особенно в отношении связи. Создание такой крупной единицы не обеспечивало Митавы, так как ядро ее — обе Сибирские дивизии — были небоеспособны, они не могли быть использованы с этими мерами форсирования и спешки. Их было бы выгоднее не выбрасывать вперед, а оставить на Митавской укрепленной позиции. Эта позиция от болота Тируль через Бергсгоф и Бранденбург до р. Аа у Штальген строилась более 4-х месяцев, считалась достаточно совершенной. Здесь обе Сибирские дивизии могли спокойно устроиться и постепенно втянуться в боевую работу. Собранные впереди $2^1/_2$ кав. дивизии, а с подходом 2-ой кав. дивизии даже $3^1/_2$ — могли долго задерживать подход германцев и потом, уклонившись к югу, могли организовать удар во фланг и, главным образом, в тыл гер-

манской группы, наступавшей на Митаву. Такой план действий более соответствовал состоянию нового VII Сиб. корпуса. Выполнение этого плана должно было быть связано с оставлением района Шавли. В общем такой план отвечал бы первоначальной идее Плеве для его невыполненного контр-маневра. Можно думать, что боевая слава 12-ой и 13-ой Сибирских дивизий, заработанная ими на полях Галиции и в Карпатских горах, позволила Плеве считать эти дивизии основой отряда, назначенного для прикрытия Митавы. Но слава этих дивизий была заработана теми, кто остался на полях сражений, а здесь из испытанных бойцов было не более 7—8%. Все остальное — сырой матерьял, незакончивший обучения и так грубо брошенный вперед. Моральные силы крепнут от продолжительного воспитания и от боевых успехов. Здесь не было ни первого, ни второго. Обе дивизии надо было считать новичками в боевой обстановке.

Это невнимание к состоянию дивизий не могло дать того барьера, какой Плеве хотел поставить перед наступающими германцами. Что касается отряда Долгова, то он находился в лучших условиях. Во главе был штаб XIX корпуса и все части, придаваемые корпусу, имели боевой опыт. Несколько хуже было с налаживанием довольствия.

3-й день сражения 16 (3) июля.

Продолжение германского наступления. За два дня сражения германцы продвинулись на 8—65 *км* и первоначальное фронтальное наступление вылилось в захождение левого фланга вперед. Русские еще не разбиты и даже начинают получать подкрепления со стороны Митавы. В районе Ней Ауц — Грос Ауц — Альт Ауц (схема № 2) сосредоточивается новая группа русских, на фронт которой наступает 41-я пех. дивизия, а над правым флангом висит кав. корпус Шметтова. Их совместные усилия могут помешать сосредоточению Ауцкой группы и ради этого фон-Белов не хочет изменять их задачи, расчитывая на проявление ими инициативы, поэтому на 16 (3) июля он оставляет в силе прежние задачи.

Крайний левый фланг в этот день встретил первое сопротивление, так как отряды Меликова и Жикулина готовы были дать отпор западнее Цабельна. Применив обход [1]), германцы заставили их отходить на Кандау и на Замитин, а сами заняли Цабельн и Ведринген.

8-ая герм. кав. дивизия с 18-ой кав. бригадой (32 эск., 24 ор.) около 15 час. подошли к позиции 4-ой рус. кав. дивизии (24 эск., 12 ор.). Пользуясь превосходством сил, германцы

---

[1]) Воен. ист. арх. дело № 147, стр. 112.

заставили русских отходить с потерей 2-х орудий и 600 пленных [1]), но Шметтов (Эбергард) не воспользовался своим успехом. Вместо энергичного преследования и захвата Анненгофа, на что была полная возможность, он остановился в Георгиенгофе и выслал сильную разведку. Такое пренебрежение к требованию обстановки позволило 4-ой рус. кав. дивизии к утру 17 (4) июля сосредоточиться в районе севернее Рингенгофа для прикрытия правого фланга VII Сиб. корпуса. Между тем, один из германских разъездов достиг Анненгофа и, выяснив отсутствие противника, вернулся назад. Появление германцев в Анненгофе встревожило Плеве и вызвало его распоряжение о спешной посылке бриг. 15-ой кав. дивизии. Если появление одного разъезда вызвало такую меру, то появление в Анненгофе всей дивизии могло заставить отвести назад VII Сиб. корпус. Такое отношение к обстановке и отсутствие инициативы в кавалерийском начальнике недопустимо.

Кав. корпус Шметтова (Эгон) действовал не лучше. 6-ая кав. дивизия встретила у Альт Жвардена прибывшую к утру Уссурийскую каз. бригаду и весь день вела с нею бой, в то время как 2-ая кав. дивизия наступала беспрепятственно и, сделав 15 *км*, остановилась у Тукше. Ни сама эта дивизия, ни Шметтов не воспользовались, чтобы оказать содействие 6-ой герм. кав. дивизии.

Поздно вечером Уссур. каз. бригада спокойно отошла к Екендорф для ближайшего прикрытия правого фланга позиции VII Сиб. корпуса, которая устраивалась в этот день на восточной окраине Фрауенбургского плато на линии Екендорф—Кликола.

41-ая герм. пех. дивизия в этот день должна была преодолевать сопротивление авангарда 13-ой Сиб. дивизии и 15-ой кав. дивизии. Эти части медленно отходили, удерживая каждый рубеж, вследствие чего германцы только к вечеру, пройдя около 10 *км*, подошли к позиции VII Сиб. корпуса.

78-ая герм. рез. дивизия продолжала оттеснять 4-ю Дон. каз. дивизию, но сюда уже подходила 1-ая Кавк. стр. бригада и наступление германцев было задержано. Наступление 6-ой герм. рез. дивизии шло еще медленнее, чем наступление 78-ой рез. дивизии.

1-е изменение плана фон-Белова. Расчет на находчивость и инициативу конницы и 41-ой пех. дивизии не оправдался, а обстановка приводила к необходимости разбить Ауцкую группу русских, без чего нельзя было расчитывать на безопасность маневра в тыл Шавельской группы. Разбить Ауцкую группу предположено ударом конницы во фланг

[1]) Poseck. Die deutsche Kavallerі 1915, стр. 128.

и тыл с одновременным наступлением на ее фронт. Для лучшего использования успеха признано необходимым усилить 41-ую пех. дивизию. На основании этого решения фон-Белов дал такие частные задачи на 17 (4) июля [1] (схема № 2):

1) 3-я кав. бриг. и отр. Винекена образуют группу для наступления на Туккум (3 батл., 8 эск., 30 ор.);

2) 8-ая кав. див. с 18-ой кав. бриг. должны достигнуть Доблена (32 эск., 24 ор.);

3) Кав. корпус Шметтова должен достигнуть Илен (48 эск., 44 ор.);

4) 41-ая пех. дивизия и бриг. 78-ой рез. дивизии атакуют по обе стороны жел. дороги на Митаву (18 батл., 120 ор.);

5) остальные выполняют прежние задачи.

Появление у русских подкреплений обнаружено 15 (2) июля и на 16 (3) июля следовало бы внести изменения в план наступления, дабы сразу затруднить русским сосредоточение сил. Фон-Белов этого не сделал и дал русским возможность закончить сосредоточение и даже укрепить позицию. Теперь с опозданием на сутки фон-Белов вносит поправки и его распоряжения сводятся: 1) к удару конной массой (80 эск., 68 ор.), главным образом, в тыл Ауцкой группы, однако, действия конницы не объединяются в одних руках; 2) к атаке на фронт VII Сиб. корпуса (18 батл., 120 ор.); 3) объединение действий пехоты и конницы остается за Лауенштейном.

К началу выполнения этого плана отряд Сулимова был расположен так: а) бриг. 15-ой кав. дивизии у Анненгоф (12 эск., 5 ор.), б) 4-ая кав. дивизия севернее Рингенгоф (24 эск., 10 ор.), в) Уссур. каз. бриг. у Екендорф (18 эск., 10 ор.), г) VII Сиб. корпус на укрепленной позиции (24 батл., 72 ор.) и д) бриг. 15-ой кав. див. на левом фланге (12 эск., 6 ор.), а всего 24 батл., 66 эск., 103 ор.

Сравнивая план германцев с планом обороны Сулимова можно видеть: 1) германская конная масса (80 эск.) должна сбить часть русской конницы (36 эск.); 2) германская пехота (18 батл.) должна сбить VII Сиб. корпус (24 батл.). Это показывает, что успех германского наступления строится на ударе конницы, которой принадлежит решающее значение, а наступление пехоты является вспомогательным ударом. Учитывая вялые действия конницы в первые три дня сражения, фон-Белов ставит ей категорическое требование обязательного достижения Доблена и Илена, т.-е. выхода в тыл с возможностью развить успех в направлении к железной дороге.

---

[1] Poseck. Die deutsche Kavallerі 1915, стр. 128.

4-й день сражения 17 (4) июля.

Наступление на Туккум. Крайний левый фланг Неманской армии (3 батл., 8 эск., 30 ор.) имел почти равные силы с русским Туккумским отрядом (3 батл., 10 эск., 24 ор. — соединенные отряды Меликова и Жикулина). На стороне германцев было преимущество в искусстве маневрирования и в числе боевых припасов. Пользуясь ими, германцы заставили русских отойти к Туккуму, а сами заняли Ней Мокен и Сатен.

Наступление германской конницы. Посмотрим, как был выполнен германской конницей главный удар, от которого зависела участь не только Ауцкой группы русских, но и дальнейший успех сражения, так как при неудаче становилось опасным выполнение удара в тыл Шавельской группы. Таким образом, 17 (4) июля становится критическим днем для выполнения основной идеи всего сражения.

8-ая герм. кав. дивизия и 18-ая кав. бригада (32 эск., 24 ор.) наступали, не ожидая встретить противника, когда севернее Анненгофа была неожиданно обнаружена бриг. 15-ой кав. рус. дивизии (12 эск., 5 ор.), которая только утром закончила свой ночной переход с крайнего левого фланга отряда Сулимова. Несмотря на значительное превосходство сил, германцам удалось только занять Анненгоф, а русские спокойно отошли к Доблен. Русская бригада не имела правильной связи и ее донесения терялись, в силу чего составилось представление, что эта бригада отрезана и погибла; только поздно ночью выяснилось ее положение. Шметтов (Эбергард) на этот раз имел прямое указание достигнуть Доблена, но он занятие Анненгофа считал достаточным успехом и дальше не пошел. Этим он прежде всего нарушил боевой приказ, но, самое главное, он не оценил той обстановки, которая требовала от него решительного наступления не только до Доблена, но и далее.

Кав. корпус Шметтова (Эгон) должен был преодолеть сопротивление 4-ой рус. кав. дивизии, потерпевшей накануне поражение от 8-ой герм. кав. дивизии. Опасаясь флангового удара со стороны Уссур. каз. бригады, Шметтов действовал очень осторожно и ограничился овладением района Рингенгофа, а русские отошли к Илен. Таким образом, и другой Шметтов делает ту же ошибку — формально не выполняет боевого приказа и не выполняет требования обстановки.

Решающий удар германской конницы оказался невыполненным. Она имела все возможности достигнуть большего успеха — превосходство сил, перевес в артиллерии, но *высокая квалификация командного состава* не оправдала себя. Причина неуспеха — недостаточное понимание обстановки и может быть некоторая усталость лю-

дей и лошадей, но в такую чрезвычайную минуту надо было проявить чрезвычайное напряжение. Остановка на линии Анненгоф — Рингенгоф, казалось, должна была расстроить весь план фон-Белова, но этого не случилось, так как перед его пехотой оказался небоеспособный VII Сиб. корпус, расстроенный до боя форсированными маршами и спешной перевозкой по жел. дороге.

Отход VII Сибирского корпуса. Положение, какое занял отряд Сулимова, казалось устойчивым, что видно из боя с германской конницей. Однако, мы видели, что состояние частей VII Сиб. корпуса было весьма неблагоприятным. Моральные и физические силы уже были подорваны, поэтому, когда началась артиллерийская подготовка атаки германскими батареями, развившими ураганный огонь, началось новое потрясение этих сил и стрелки не выдержали. Сначала одиночные люди, потом кучки и даже целые роты начали покидать окопы. В строю осталось не более 50%, но не было уверенности, что они не оставят окопы. При таком состоянии частей корпуса нельзя было расчитывать на успех обороны, и с целью внести порядок в отход корпуса и привести его в организованный вид надо было начать немедленный отход, не ожидая германской атаки. Так и поступил Сулимов. Это был единственный способ спасти корпус от окончательного развала. Стоило больших усилий добиться организованного отхода и удержаться на линии Циролен — Крушкалн. С началом отхода Уссур. каз. бригада и бригада 15-ой кав. дивизии (бывшая на левом фланге) прикрыли отход и содействовали его упорядочению.

Пользуясь этим, германцам оставалось только начать преследование, и они к вечеру достигли линии Скарен — Вегери.

Что же делал Плеве в таком критическом положении? Получив первые тревожные донесения Сулимова, он приказал Долгову немедленно перейти в наступление с целью привлечь на себя часть сил противника, атакующих VII Сиб. корпус. Это решение принято им сгоряча, оно не отвечало обстановке: а) VII Сиб. корпус отходил не под давлением, так как его 24 батл. могли задержать 18 герм. батл.; корпус отходил по причинам морального свойства и в таком случае поддержка должна быть оказана вливанием стойких частей с тыла; б) переход в наступление отряда Долгова без указания направления для этого наступления мог быть выполнен только на запад и, находясь от VII Сиб. корпуса в расстоянии свыше 20 *км,* не мог оказать того действия, какого хотел Плеве; в) Плеве опасался обхода отр. Долгова и стремился привлечь к правому флангу этого отряда силы противника, т.-е. сам шел навстречу своих опасений. В эту минуту Плеве нужен был резерв, который мог бы ударом

во фланг наступающих на VII Сиб. корпус германцев со стороны Кликола сразу остановить их продвижение. В соответствии с этим, отряд Долгова должен был заменить отсутствующий резерв и направить свое наступление не на запад, а на север, но он не получил таких указаний.

Это наступление отряда Долгова не могло спасти положение VII Сиб. корпуса. Тогда Плеве начинает в лице Сулимова видеть виновника неудачи [1]) и искать ему заместителя. Как раз в это время в Митаву прибыл ген. Ерофеев (бывш. комкор I Турк.) для поверки, по поручению Алексеева, обучения пополнений в VII Сиб. корпусе. Отход отряда Сулимова уширял разрыв с отрядом Долгова и задачей момента Плеве считал задержку VII Сиб. корпуса в районе станции Бенен, чтобы окончательно не обнажать правого фланга Долгова. Не надеясь на выполнение этой задачи Сулимовым, Плеве предложил Ерофееву вступить в командование отрядом, но он отклонил такое назначение.

Считая виновником Сулимова, Плеве совершенно забыл о том, что он сам своими распоряжениями подготовил провал дебюта VII Сиб. корпуса. Форсированные марши и спешная перевозка по жел. дороге, отсутствие штаба корпуса, недостаток связи и неустройство тыла — все это затрудняло управление и снабжение при пониженных моральных и физических силах стрелков.

Наступление отряда Долгова. Приказание Плеве о немедленном переходе в наступление не могло быть выполнено без хотя бы короткой подготовки огнем и некоторых перемещений частных резервов. В то же время на отряд Долгова германцы продолжали вести наступление. Однако, отправка бригады 78-ой рез. дивизии для атаки VII Сиб. корпуса ослабила силы германцев перед правым флангом отряда Долгова. Учитывая эту обстановку, Долгов решил наступать на Окмяны (схема № 1). Главный удар выполняла 1-ая Кавк. стр. бригада и ее натиск вначале был успешен (захват 7 пулеметов и 500 пленных), но затем дальнейшие успехи задержаны как сильнейшим огнем, так и прибытием резервов. На остальном фронте отряда Долгова его части с трудом удерживали свое положение и только правый фланг продвинулся вперед, но этот небольшой успех был в общем вреден, так как ухудшал общее положение. Не говоря о том, что такое продвижение уширяло разрыв с VII Сиб. корпусом, здесь создавалась новая опасность более глубокого обхода противником правого фланга.

2-е изменение плана фон-Белова. Германская конница не выполнила поставленной ей задачи, но отход VII Сиб. корпуса развязывал фон—Белову руки и он решил начать под-

---

[1]) Воен. ист. арх., ящик № 74, дело № 5414, стр. 22.

готовку маневра в тыл Шавельской группы. Эта подготовка должна была состоять из окончательного разгрома Ауцкой группы русских, для чего назначена 41-ая пех. дивизия. Им должны оказать содействие 8-ая кав. див. наступлением через Доблен, а кав. корпус Шметтова должен задержаться и потом пройти в тылу пехоты для прикрытия образующегося разрыва фронта между 41-ой пех. и 78-ой рез. дивизиями. Вместе с тем, наступающая группа должна подготовиться к разделению — на заслон против Митавы и на ударную группу для наступления в тыл Шавельской группы русских.

Эти соображения вылились в такие распоряжения [1]): 1) 3-ья кав. бриг. и отр Винекена продолжают наступление на Туккум; 2) 8-ая кав. див. и 18-ая кав. бриг. наступают через Доблен; 3) кав. корп. Шметтова должен пройти в тылу 41-ой пех. дивизии и прикрыть промежуток между нею и 78-ой рез. дивизией; 4) 41-ая пех. дивизия должна оттеснить русских к Митаве; 5) 78-ая рез. дивизия должна содействовать этому оттеснению наступлением на Гофцумберге и потом повернуть на Жагоры; 6) 6-ая рез. дивизия должна согласовать свои действия с 78-ой рез. дивизией.

Из этих распоряжений видно, что фон - Белов подготовлял разделение левого фланга армии на две группы: 1) заслон против Митавы в составе Либавской группы и 41-ой пех. дивизии (115 батл., 42 эск., 134 ор.) и 2) для наступления в тыл Шавельской группы в составе кав. корпуса Шметтова, 78-ой рез. и 6-ой рез. дивизий (24 бат., 48 эск., 172 ор.). Эта последняя группа должна растянуться на фронте до 50 *км*, что слишком много для таких сил. Здесь был необходим общий резерв для усиления ударной группы, но такового у фон-Белова не было.

Эти изменения, вносимые фон - Беловым в его наступательный план, вполне вытекали из той схемы выполнения маневра, какую он наметил перед началом наступления. Это показывает его стремление точно следовать заранее обдуманному плану, но эти изменения совершенно не согласуются с обстановкой к вечеру 17 (4) июля. К этому времени русский фронт был разорван в двух местах. Разрыв между Туккумом и Доблен шириною до 40 *км*, но большая часть этого разрыва приходится на долю лесисто-болотистой полосы, затрудняющей действия даже небольших отрядов, и только в районе Доблена находятся удобные пути для движения на Митаву. Другой разрыв между VII Сиб. корпусом и отрядом Долгова шириною до 20 *км*. Этот разрыв допускает немедленное вторжение в него, и проходящие здесь пути ведут в тыл Шавельской группы русских и далее на Шадов и Поневеж.

---

[1]) Poseck. Die deutsche Kavalleri 1915, стр. 128.

Создавшаяся обстановка вполне допускала возможность вторжения в этот разрыв русского фронта, и это вторжение в общем отвечало основному замыслу фон-Белова, но он предпочел точно держаться своей схемы и игнорировал обстановку. Этим он проявил излишнюю осторожность, так как продолжал считать VII Сиб. корпус опасным для выполнения этого вторжения в разрыв и предпочел отложить это использование разрыва до окончательного разгрома Ауцкой группы. Это вторжение было произведено через два дня, когда обстановка стала менее благоприятной.

Поправка Лауенштейна. Непосредственный руководитель наступления Лауенштейн внес в план фон-Белова поправку, чтобы дать коннице возможность исправить сделанную ею ошибку. Докончить разгром Ауцкой группы русских Лауенштейн поручает коннице и для достижения этой возможности он задерживает движение 41-ой пех. и 78-ой рез. дивизий и перед их фронтом направляет конницу.

Такая поправка к плану фон-Белова должна замедлить разделение левого фланга Неманской армии на заслон и на ударную группу и в сложный план вносит новое осложнение. Если фон-Белов расчитывал в сутки покончить с Ауцкой группой, то теперь приходится тратить больше времени, так как в течение 18 (5) июля пехота не могла принять участия в бою, а одна конница не была в силах справиться с такой задачей.

Просьба Плеве о подкреплении. Неустойчивость VII Сиб. корпуса не давала Плеве твердой уверенности в удержании Митавы и он просит Алексеева о присылке подкреплений. В это время армии Северо-западного фронта вели тяжелые бои на р. Нареве и в районе Люблина, куда были направлены все резервы фронта. Однако, разделяя мнение Плеве о необходимости подкреплений, Алексеев просит Ставку о перевозке в Митаву 1-ой кав. дивизии из Петрограда, считая, что она успела отдохнуть. Ставка не только удовлетворила эту просьбу, но, с своей стороны, решила перевезти[1]) в Митаву из Одессы 104-ую пех. дивизию, которая закончила формирование из ополченских частей. Эта дивизия имела особенности: а) ее состав только 12 батл. и совершенно нет артиллерии, б) за недостатком винтовок дивизия вооружена японскими ружьями. Эта дивизия на пути в Митаву была перехвачена и направлена в Вильно. После этого Алексеев направил в Митаву 53-ью пех. дивизию из 10-ой армии.

5-й день сражения 18 (5) июля.

Решение Плеве об отходе на укрепленную позицию. С утра 18 (5) июля германская конница начала наступление и заняла Доблен, оказавшись на фланге путей отхода VII Сиб. кор-

[1]) Воен. ист. арх., дело № 438, стр. 55, 57.

пуса. Само по себе такое положение не представляло крайней опасности, но при обнаруженной неустойчивости этого корпуса оно могло повести к развалу сибирских дивизий. Для избежания такой катастрофы самое лучшее было отвести их назад и вывести из этого положения. Плеве решил отвести VII Сиб. корпус на Митавскую укрепленную позицию и около $9^1/_2$ час. утра разослал такие распоряжения [1]): а) под прикрытием 15-ой кав. дивизии VII Сиб. корпусу начать немедленный отход на Митавскую позицию, б) 4-ой кав. дивизии и Уссур. каз. бригаде сосредоточиться к Гофцумберге, в) 2-ой кав. дивизии продолжать движение в Митаву.

Из этих распоряжений видно, что Плеве весьма опасается за судьбу VII Сиб. корпуса, отводит его назад, не ожидая наступления вечера, и для скорейшего успокоения стремится притянуть в Митаву 2-ую кав. дивизию, где бы она, находясь в резерве армии, могла отдохнуть после форсированных переходов от Нижней Дубисы. Сосредоточение полутора кав. дивизий к Гофцумберге имело целью прикрыть пути в обход Митавской укрепленной позиции.

Наступление германской конницы. 3-ей кав. бригаде удалось в этот день овладеть Туккумом [2]), заставив русских отойти к Шмарден (схема № 2). 8-ая кав. дивизия и 18-ая кав. бригада овладели Доблен, но далее не могли продвинуться, так как обе бригады 15-ой рус. кав. дивизии успели соединиться и дать отпор.

Кав. корпус Шметтова принужден был вести упорный бой с 4-ой рус. кав. дивизией и Уссур. каз. бригадой в районе Ауцгоф, но не мог помешать этим частям к вечеру отойти к Гофцумберге. Таким образом, русская конница не пропустила германскую и VII Сиб. корпус мог спокойно отходить к Митавской позиции, а германская пехота, следуя за своей конницей, достигла Алауен [3]) (41-ая пех. див.) и Шарлотенгоф (78-ая рез. див.).

Отсюда видно, что поправка Лауенштейна не принесла пользы; германская конница даже не видела частей русской пехоты и не помешала русской коннице выполнить поставленные ей задачи.

Оборона отряда Долгова. Бывшая перед правым флангом отряда Долгова бригада 78-ой рез. дивизии должна была присоединиться к дивизии для наступления на Гофцумберге, почему ей пришлось совершить фланговый марш перед правым флангом 4-ой Дон. каз. дивизии. Это движение противника имело вид обхода фланга отряда Долгова и вызвало опасение за прочность связи со штабом армии и считалось

---

[1]) Воен. ист. арх., дело № 147, стр. 184, 199.
[2]) Воен. ист. арх., дело № 147, стр. 224.
[3]) На схеме № 2 — Алацен.

угрозой тыловым путям XIX корпуса. Для обеспечения отряда от этой угрозы Долгов решил на своем правом фланге образовать отряд Абрамова в составе: 18-го стр. полка, 291-го пех. полка (73-ей див.) и трех полков 4-ой Дон. каз. дивизии (6 батл., 18 сот., 12 ор.). Этот отряд [1]) должен наступлением на Альт-Ауц обеспечить фланг от обхода и в то же время оказать давление на тыл германской пехоты, наступающей к Митаве.

Плеве не только одобрил такой активный план действий отр. Абрамова, но приказал коннице, сосредоточивающейся к Гофцумберге, оказать этому отряду содействие наступлением на станцию Ауц.

В то же время Долгов стремился продолжать наступление 1-ой Кавк. стр. бригадой на Окмяны (схема № 1), для чего усилил ее 292-м пех. полком. Это наступление не имело большого успеха и по существу не отвечало создавшейся обстановке, так как успех мог повлечь уширение разрыва фронта армии.

Формирование отряда Трубецкого. С отходом VII Сиб. корпуса на Митавскую позицию армия Плеве разделилась на две группы: северную и южную, между которыми был разрыв фронта шириною до 50 *км.* Этот разрыв является последствием наступления левого фланга Неманской армии. Сосредоточением конницы у Гофцумберге этот разрыв уменьшается до 30 — 35 *км* и является опасным, составляя ворота для вторжения германцев. Это вторжение они могли сделать 18 (5) июля 41-ой пех. и 78-ой рез. дивизиями и беспрепятственно занять район Жагоры. Герм. пехота предпочла буквально выполнить распоряжение Лауенштейна и не проявила инициативы. Прикрытие этого разрыва составляло существенную заботу Плеве. У него не было резерва, а снимать части с участков, значило окончательно расстроить оборону. 2-ая кав. див. Трубецкого, в виду усталости конского состава, решила не двигаться ночью к Митаве, а остановиться на ночлег в районе Гофцумберге. Обычно Плеве выражал свое неудовольствие за неточное выполнение его распоряжений, но в этом случае остановку 2-ой кав. дивизии признал полезной и воспользовался ею для образования более сильной конной группы. 2-ая и 4-ая кав. дивизии с Уссур. каз. бригадой образовали отряд Трубецкого [2]) (66 эск. и сот., 37 ор.). Задача этого отряда — прикрывать промежуток между северной и южной группами армии.

3-е изменение плана фон-Белову. Поправка, внесенная в план Лауенштейном, не привела к разгрому русских, к чему стремился фон-Белов. Он расчитывал, что 18 (5) июля

---

[1]) Воен. ист. арх., дело № 147, стр. 246.
[2]) Воен. ист. арх., дело № 147, стр. 185, 186.

Ауцкая группа будет окончательно разбита и тогда всякая опасность для вторжения в разрыв русского фронта будет устранена. Вместо этого, в районе Гофцумберге оказалась сильная конная группа русских, которая становится опасной для выполнения наступления в тыл Шавельской группы. Прежде, чем начать это наступление надо разбить русскую конницу. Для достижения этой цели фон-Белов дал такие указания [1]): а) кав. корпусу Шметтова, усиленному бригадой из 8-ой кав. дивизии и 41-ой пех. дивизией овладеть районом Гофцумберге, б) 78-ой рез. дивизии оказать содействие корпусу Шметтова и частью сил занять Жагоры.

Этим изменением плана наступления фон-Белов направляет для овладения Гофцумберге группу, силою в 18 батл., 56 эск., 170 ор. и для обеспечения вторжения в разрыв русского фронта направлено, как авангард, 6 батл., 36 ор. Такое решение надо признать весьма осторожным, задерживающим вторжение в разрыв на целые сутки, по счету уже вторые. Эта потеря времени уже позволила Плеве сформировать сильную конную группу, а в дальнейшем Плеве не пропустит случая принять другие меры для обеспечения этого разрыва.

6-й день сражения 19 (6) июля.

Бой у Гофцумберге. Последними распоряжениями фон-Белова сильная группа направлена на Гофцумберге, в районе которого находился отряд Трубецкого. С утра здесь завязался бой на широком фронте. 4-ая рус. кав. дивизия занимала позицию у Грингоф, Уссур. каз. бригада — у Гофцумберге и 2-ая кав. дивизия — у Гренцгоф (схема № 2). Превосходство сил германцев заставило Плеве направить на поддержку Трубецкого 15-ую кав. дивизию из района Крейенгоф. Эта дивизия направлена для флангового удара, но германцы во время обнаружили опасность и принудили ее принять бой в районе Грюнгоф. На всем фронте бой велся в пешем строю и русские продержались до вечера, после чего отошли назад на 7—8 *км* к р. Швед. Германцы переправились через р. Тервет и остановились.

Хотя район Гофцумберге был занят германцами, но задача не была выполнена, русская конница не разбита, а лишь отодвинута на 7—8 *км* и продолжает составлять такое же препятствие для вторжения в разрыв русского фронта.

Опасное положение отр. Долгова. Бой у Гофцумберге не позволил коннице Трубецкого оказать содействие наступлению отряда Абрамова, вследствие чего это наступление не

---

[1]) Poseck. Die deutsche Kavalleri 1915, стр. 129.

состоялось. В то же время 6-ая герм. рез. дивизия начала обходить правый фланг. Этот фланг был обнажен и германцы могли беспрепятственно выполнить свой обход, так как у Долгова не было резерва, израсходованного им на усиление 1-ой Кавк. стр. бригады для ее бесполезного наступления. В виду угрозы обхода надо было скорее оттянуть назад эту бригаду, тем более, что отряду Абрамова пришлось уступить германцам Шпанаги (схема № 3). С разрешения Плеве Долгов отвел свой правый фланг назад и к вечеру занимал линию Крупи — Кушлейки — верховье р. Рингова. При существовавшем разрыве фронта русской армии около 40 *км* (от Клейн-Беркен до Крупи) положение отряда Долгова оказывалось опасным, так как противник легко мог занять его тыловые пути.

Заключение о первом периоде.

Первые шесть дней сражения, в течение которых продолжалось наступление левого крыла Неманской армии, составляют первый период сражения. В этот период стремления германцев сначала имели целью разогнуть охватывающую дугу русских (схема № 1) и фронтальным наступлением достигнуть линии Туккум — Янишки. Придавая большое значение району Шавли, русские здесь оказывали наибольшее сопротивление и, благодаря этому, фронтальное наступление германцев постепенно превратилось в захождение левым флангом вперед, как это видно на схеме (схема № 2). Это наступление шло не сплошным фронтом, а отдельными группами, интервалы между которыми то расширялись, то уменьшались. Такой характер наступление приняло по причине малочисленности сил обеих сторон, сравнительно с протяжением их фронта. Такое расчлененное наступление не представляло опасности, так как отряды русских, попавшие в такой интервал, подвергались атаке с двух сторон. В таком положении оказалась 4-ая рус. кав. дивизия к вечеру 15 (2) июля, но она благополучно вышла из такой ловушки только благодаря оплошности германской конницы. Такое расчлененное наступление способствовало развитию скорости движения колонн и облегчало им пользование местными средствами при затруднениях в доставке с тыла продовольственных средств.

На остальном фронте Неманская армия оставалась пассивной, что следует признать ошибкой не только потому, что эта пассивность позволила Плеве снять из района Дубисы часть сил и направить их для усиления своего правого фланга и центра, сколько потому, что от правого фланга Неманской армии пути на Поневеж,—конечной цели наступления,—были короче путей от левого ее фланга.

Дав частные задачи наступающим группам, германское армейское командование, оставаясь в Тильзите, следило за развертыванием событий, предоставляя их течение находчивости и инициативе исполнителей. Такое спокойное отношение вело к тому, что эти исполнители иногда оказывались не на высоте своего положения, что особенно резко видно на случае с 4-ой русск. кав. дивиизей в ночь на 16 (3) июля. К вечеру 2-го дня сражения стало выясняться получение русскими подкреплений в полосе к северу от железной дороги из Митавы. Казалось бы, следовало немедленно дать указания для действия против этих подкреплений, дабы помешать их сосредоточению. Однако, фон-Белов продолжал сохранять невмешательство в действия войск и этим дал Плеве возможность образовать без помехи Ауцкую группу (отряд Сулимова). Только задачей 4-го дня сражения фон-Белов — с опозданием на сутки — ставит задачу разбить эту группу русских. Ядро русской группы (VII Сиб. корп.) было небоеспособным и победа 17 (4) июля далась немцам легко, даже при не выполнении германской конницей ее задачи; в противном случае их продвижение могло быть остановлено и при отсутствии резерва за наступающим флангом сражение могло принять неблагоприятный оборот.

Стремясь разбить Ауцкую группу русских, что было совершенно правильно, как устранение помехи для дальнейшего выполнения плана наступления, фон-Белов делает ошибку, не объединив действия своей конницы в одних руках. Вследствие этого она действует двумя группами и хотя рядом друг с другом, но не согласуя своих действий. Обе группы, вместо решительного вторжения в тыловой район Ауцкой группы, ведут фронтальный бой с русской конницей и, превосходя ее силами, продвигаются за весь день на 10—12 *км*. Такие действия германской конницы ослабляют успех дня и заставляют фон-Белова потерять еще два дня для окончательного оттеснения русских к Митаве.

К концу 4-го дня сражения обстановка позволяла фон-Белову организовать немедленное вторжение в разрыв русской армии в направлении на Жагоры и далее на Поневеж, но невыполнение конницей ее задачи, заставляет его возложить на пехоту задачу докончить поражение Ауцкой группы русских и достигнуть полной безопасности вторжения в разрыв русского фронта. Однако, Лауенштейн вводит в эту задачу поправку и довершение поражения русских возлагает на конницу. Желал ли он ее реабилитации или считал силы русских сломленными, но его поправка обрекла германскую пехоту на целый день бездействия, а его конница не могла справиться с русской и, таким образом, русская пехота избегла окончательного поражения и укрылась на укрепленной позиции.

Такое положение заставило фон-Белова для поражения русской конницы направить соединенные усилия конницы и пехоты, но им удалось лишь отодвинуть русскую конницу назад на 7—8 *км*, но не разбить окончательно.

Составляя схему плана сражения, основой которого кладется маневр в тыл Шавельской группы русских, фон-Белов не предвидел борьбы на подступах к Митаве, т.-е. недостаточно оценил противодействие своего противника Плеве. Это привело к тому, что первый период сражения, подготовительный для главного маневра, затянулся на шесть дней. Создалось представление о силе обороны Митавы, и фон-Белов не рискнул продолжить наступление, хотя овладение Митавой входило в задачу Неманской армии. А между тем, продолжая наступление на Митаву, германцы могли легко овладеть ею даже при условии штурма укрепленной позиции. Это соображение доказывается тем обстоятельством, что через 10—11 дней те же силы, увеличенные одной пехотной дивизией, овладели Митавой, хотя за это время VII Сиб. корпус успел собрать своих беглецов, а в Митаву, успели прибыть одна пехотная и одна кавалерийская дивизии. Педантичное выполнение намеченного плана сражения помешало фон-Белову организовать овладение Митавой, тогда как ее захват заставил бы отходит Шавельскую группу русских под угрозой флангового удара со стороны Митавы.

Таким образом, благодаря как частичным промахам групповых начальников, так и промахов со стороны армейского командования, и особенно вследствие противодействия Плеве, первый подготовительный период сражения затянулся на шесть дней и мог бы закончиться взятием Митавы, но за это время левый фланг Неманской армии достиг только того положения, какое было признано благоприятным для начала основного маневра, составляющего цель всего сражения.

Бросим взгляд на русское армейское командование. В противоположность фон-Белову Плеве не хотел выпускать из своих рук нити тактического управления и несколько ограничивал оперативную свободу командиров корпусов. Мы видели, что, давая командиру XIX корпуса Долгову задачу для контр-маневра, он дал ему и готовый план для выполнения этой задачи, т.-е. Плеве требовал не только выполнения задачи, но и выполнения по данному им плану, не допуская других решений. Такое отношение к делу является не только стеснением законной оперативной свободы, но приводит к таким указаниям, которые не отвечают той частной обстановке, какая известна исполнителю и мало известна Плеве. Так было в указанном выше случае с контрманевром. План действий, намеченный Плеве для решения задачи, не отвечал частной обстановке на участке поля сражения и повел к отмене маневра.

Подобное отношение Плеве вполне выявляет его умение руководить боем, так как для него было достаточно трех часов времени, чтобы разобраться в донесениях и составить правильное представление о цели действий противника. Ему казалось, что германцы стремятся овладеть Митавой, что было близко к действительности и совершенно достаточно с практической стороны для принятия решений, ведущих к парализованию этого стремления противника. Такая быстрая ориентировка в изменениях обстановки могла быть достигнута только при хорошо поставленной службе донесений и связи. В этом отношении Плеве проявлял удивительную настойчивость и требовательность.

Как мы видели, обе стороны начали сражение, не имея армейских резервов (не считая двух сибирских небоеспособных дивизий), но для обороны наличие такого резерва гораздо нужнее. При его отсутствии роль резерва играют неатакованные участки фронта, откуда приходится снимать части войск и перемещать их вдоль фронта. Тактика рекомендует вводить поддержки с тыла и осуждает всякое фланговое перемещение войск вдоль фронта боя. Но военная история полна примерами таких перемещений, что является результатом недостатка сил для обороны на участке решительной атаки. Такие фланговые перемещения делали японцы во время сражения под Сандепу в январе 1905 г., и пассивное поведение X русск. корпуса считают ошибкой, так как он мог своим ударом помешать такому передвижению японских частей. Подобным образом пассивность правого фланга Неманской армии позволила Плеве спокойно перемещать войска вдоль фронта, но не так открыто, как это делали японцы в упомянутом сражении.

Такие боковые перемещения войск прежде всего представляют ближайшее последствие неправильного распределения сил, но иногда, как в данном случае, слишком большая ширина фронта при малых силах, заставляет оставаться без общего резерва. Вообще эти боковые перемещения напоминают басню Крылова о кафтане Тришки, который урезывал полы для заплат на рукавах. Эти боковые перемещения войск основаны на том же принципе, как и заплаты на Тришкином кафтане. Эта система „Тришкина кафтана“ не чужда и фон-Белову (перемещение бригады 78-ой рез. див., для атаки VII Сиб. корпуса в помощь 41-ой пех. див.), при недостатке общего резерва, но она широко использована Плеве в этом сражении, а равно часто применялась русскими генералами в мировой войне. Сущность этой системы заключается в выполнении вынужденной перегруппировки сил с фланговым их перемещением. Трудность этой меры заключается в выборе участка для снятия сил и в своевременной их переброске к угрожаемому пункту. Невыгоды

ее заключаются в расстраивании организационных единиц и в создании новых, импровизованных.

Мы видели, что Плеве производил перегруппировки в связи с изменением обстановки и перемещаемые части своевременно становились на пути наступления колонны противника и тормозили ее наступление. Широкий фронт армии, не отвечающий ее силам, не позволял Плеве ограничиваться только такими перемещениями, ему пришлось пустить в дело обе сибирские дивизии, хотя они были не готовы для боевых действий. В этом случае Плеве допустил ошибку, — он сразу потребовал от этих дивизий форсировки сил и тем подорвал их. К неоконченному обучению и плохой тренировке присоединилась физическая усталость. Все это повело к преждевременному оставлению окопов, не выжидая атаки противника.

Эта слабость сформированного на поле сражения VII Сиб. корпуса не позволила Плеве задержать германцев и мы видим, что он принимает смелое решение — допустить разрыв фронта армии, но спасти VII Сиб. корпус от окончательного разложения. В этом решении Плеве идет против требований Ставки — удерживать каждый аршин земли до последней крайности (это привело ко многим излишним потерям без всякой пользы для дела) и этим показывает правильное понимание маневра. Для него разрыв фронта менее страшен, чем напрасная потеря живой силы (хотя он вообще не считался с потерями), он видел, что всякий разрыв может быть исправлен соответствующим маневром. Знал ли он педантичность своего противника, который не откажется от своей цели — взятия Митавы, что почти не опасался за разрыв, достигающий до 2 переходов или, решаясь на него, он уже намечал маневр отвода назад отряда Долгова для уменьшения этого разрыва? Источники не дают точного ответа на такой вопрос, но вернее считать последнее более близким к истине, что будет видно из последующего.

В ряду действий Плеве обращает на себя внимание формирование на поле сражения VII Сиб. корпуса. Вопрос о таком формировании уже был возбужден и со стороны штаба фронта приняты меры для формирования штаба корпуса и тыловых учреждений, но ко времени объявления Плеве о формировании корпуса еще ничего не было сделано и новорожденный корпус оказался в самом невыгодном положении, ничем не отличаясь от обычной импровизации. При этом штаб армии допустил ошибку, не оказав новому корпусу поддержки командированием личного состава на усиление штаба 12-ой Сиб. дивизии и назначением дополнительных средств связи. Без такого содействия отряд Сулимова оказался плохо управляемым и плохо обслуживаемым

быстро действующей связью, а связь конной летучей почтой при больших расстояниях для боя невыгодна, так как все донесения и распоряжения опаздывают.

В этот период сражения потери русских были незначительны. Они не превышали в среднем 15 человек в день на один пехотный полк [1]). Потери 4-ой кавалерийской дивизии в бою у Георгиенгофа достигли до 800 человек, т.-е. почти 25% всего состава, но это объясняется обилием пленных, как последствие обхода. Части VII Сибирского корпуса 17 (4) июля потеряли до 50%, но это были самовольно ушедшие с поля сражения и потом вернувшиеся в строй. В то же время потери от огня были весьма не велики и не превышали указанной выше нормы. Столь незначительные потери армии говорят: а) о хорошем устройстве окопов, а где их не было, о хорошем применении к местности, б) о стрельбе германцев по площадям, а не на поражение, что показывает хорошую маскировку окопов и расположения войск на стороне обороняющегося.

В рассмотренный период сражения вся деятельность Плеве отличалась спокойствием и своевременной распорядительностью при правильном понимании обстановки. Во всем видно стремление противодействовать воле противника и сломить ее, а не подчиниться ей. Германцы, обладая инициативой, т.-е. возможностью навязывать свою волю, всюду наталкивались на непреклонность и упорство воли обороняющегося.

---

[1]) Воен. ист. арх., дело № 21236, стр. 5—20.

V. Второй период сражения.

Планы сторон.

План фон-Белова. Занятие 78-ой резервной дивизией района Жагоры с переменой фронта на юг дает фон-Белову возможность начать давно намеченный маневр. Присутствие сильной конницы русских к востоку от Гофцумберге (схема № 1) не позволяет вести этот маневр решительным темпом и заставляет дать один день на занятие исходного положения и дальнейшего оттеснения русской конницы на восток. Для продолжения наступления с целью охвата и даже окружения Шавельской группы русских фон-Белов дал такие указания [1]) (схема № 1):

1) Заслон против Митавы в составе: а) 3-я кав. бригада, б) 18-ая кав. бригада, в) Либавский отряд Винекена и г) 41-ая пех. дивизия (15 батл., 18 эск., 116 ор). Задача заслона — подойти возможно ближе к укрепленной позиции русских для лучшего наблюдения за ними, а в случае их наступления — задержать на подготовленной позиции.

2) Северная ударная группа в составе: а) 8-ая кав. дивизия прикрывает промежуток между 41-ой пех. дивизией и кав. корпусом Шметтова (24 эск., 18 ор.), б) кав. корпус Шметтова должен наступать через Янишки, в) 78-ая рез. дивизия должна наступать на Шакиново, г) 6-ая рез. дивизия согласуется с 78-ой рез. дивизией (всего, кроме 8-ой кав. дивизии, 24 батл., 50 эск., 172 ор.).

3) Центральная группа (I-ый рез. корпус) в составе: а) 1-ая рез. дивизия, б) бригада Гомейера, в) бригада Эглофштейна (24 батл., 2 эск., 130 ор.). Задача — овладеть районом Шавли, согласуя свои действия с северной ударной группой.

4) Южная ударная группа в составе: а) Баварская кав. дивизия — содействует бригаде Эглофштейна, б) 3-ья кав. дивизия содействует 80-ой рез. дивизии, в) 80-ая рез. дивизия наступает на Бейсагола и г) 36-ая рез. дивизия наступает в общем направлении на Бейсагола (24 батл., 48 эск., 174 ор.).

5) Отряд Эзебека (8 батл., 8 эск., 56 ор.) обеспечивает правый фланг армии и наблюдает к стороне Ковно.

---

[1]) Poseck. Die deutsche Kavallerі 1915, стр. 130.

В этом плане вполне отразилась доктрина Шлиффена, но сам Шлиффен вряд ли одобрил бы такое распределение сил. Для овладения Шавельским районом направлено три почти равных группы, тогда как доктрина требовала сильных крыльев за счет ослабления центра. Кроме того, удары направлены: 1) от Жагоры на Шакиново и 2) от Бетигола на Бейсагола. Такие удары не могут привести к окружению, что является конечной целью доктрины. В этом распределении сил сказывается их недостаток сравнительно с протяжением фронта армии, но в таком случае было бы выгоднее ограничиться действием против одного фланга южной группы русской армии. В настоящем случае обстановка позволяла развить вторжение в разрыв русской армии между ее северной и южной группами. Со времени образования этого разрыва прошло четыре дня, и фон-Белов имел время для выполнения перегруппировки с целью усилить войска северной ударной группы. Такое вторжение окончательно разрезало русскую армию и большую ее часть — южную группу — отбрасывало на Ковно, образуя широкие ворота для продолжения действий на Двинск или Вильно. Доктрина Шлиффена, как оперативные шоры, направляла мысль к достижению полного окружения. Такое окружение германцам удалось в сражении под Таннебергом в августе 1914 г. Здесь армия Самсонова, как слепая, сама шла в расставляемую ловушку, но Плеве был далек от того, чтобы подчиниться воле противника, он сам стремился не только противодействовать, но и сломить волю фон-Белова. Благоприятных условий для достижения окружения не было, да и принятый фон-Беловым план действий был далек от того, чтобы такой замысел мог удасться. В этом плане слишком сильна центральная группа, а удары направлены не навстречу друг другу, а в направлениях почти параллельных.

20-ое (7-е) июля назначено для занятия исходного положения для нового маневра, а начало его отнесено на утро 21 (8) июля. Обладая превосходством в артиллерии, а также пользуясь разрывом русского фронта, фон-Белов обеспечивал себе отсутствие риска тактической неудачи. Помешать маневру можно было ударом со стороны Митавы или ударом со стороны Ковно. Митавская группа русских только-что потерпела поражение и ее можно считать неспособной к такому удару, а на случай получения русскими подкреплений, против Митавы будет заслон. Что касается удара со стороны Ковно, то части гарнизона крепости втянуты в бой на левом берегу Немана и трудно было ожидать переброски их на правый берег. Таким образом, выполнение маневра обеспечено от возможных помех.

План Плеве. Бой у Гофцумберге и появление германцев в районе Жагоры показали Плеве вероятность удара против

правого фланга отряда Долгова с угрозой его тыловым путям. Не имея никакого резерва, он не мог прикрыть разрыв между северной и южной группами своей армии и надо было поставить отряд Долгова в более безопасное положение, т.-е. избавить его от флангового и тылового удара. Такая задача может быть решена только отводом отряда назад и переменой его фронта направо, чтобы фланговый удар противника оказался фронтальным. В этом совершенно правильном решении, отвечающем обстановке, Плеве допустил со своей стороны ошибку в учете времени, и вместо немедленного отхода он решил выполнить его скрытно, т.-е. ночью. Он предполагал днем 20 (7) отодвинуть назад тылы и освободить пути отхода для войск, а в ночь на 21 (8) июля выполнить отход.

Это решение Плеве вылилось в такие распоряжения [1]):

1) Отряду Трубецкого (2-ая, 4-ая и 15-ая кав. дивизии и Уссурийская казачья бригада) прикрывать промежуток между VII Сибирским и XIX корпусами (70 эск. и сот., 33 ор.).

2) XIX корпусу с приданными частями (отряд Долгова) отходить скрытно к Лигумы, сохраняя связь с III корпусом (50 бат., 32 эск., 120 ор.).

3) Остальным частям удерживать свои позиции.

Из этих распоряжений видно, что Плеве точкой опоры для отряда Долгова избрал Лигумы. Таким образом, этот отряд должен был занять положение фронтом на север по линии Лигумы — Кужи, а разрыв фронта армии (Митава — Лигумы до 60 *км*) будет прикрываться отрядом Трубецкого. Фронт армии образует почти прямой угол. Натиску германцев на отряд Долгова можно противодействовать фланговым ударом отряда Трубецкого, а в случае наступления германцев на Бауск, с целью обхода Митавы с юга, отряд Долгова может фланговым ударом на север парировать действия противника. Повидимому, этот последний случай, по мнению Плеве, был наиболее вероятен, так как разведывательные сводки армии продолжали считать [2]) главной целью германского наступления овладение Митавой и сосредоточению их сил у Жагоры придавалось демонстративное значение.

Для Плеве представлялось вполне вероятной возможность развития сражения в районе Шавли, и он решает подготовить переезд штаба армии в Поневеж с целью находиться ближе к фронту боя, не опасаясь потери связи, что могло случиться при наступлении германцев на Бауск. Оставляя Митаву, Плеве опасался оставить северную группу армии в руках Сулимова, который после боя 17 (4) июля потерял к себе его доверие. Необходимость поручить северную

---

[1]) Воен. ист. арх., ящик № 74, дело № 5414, стр. 69.
[2]) Там же, дело № 147, стр. 221.

группу вполне надежному генералу заставила Плеве прибегнуть к такой мере,—вызвать в Митаву командира XXXVII корпуса Лисовского, на которого возложить командование всей северной группой, не исключая крепости Усть Двинск. Этим решением Лисовский надолго отрывается от своего корпуса. Пока на фронте корпуса противник оставался пассивным, такое положение было допустимо, но с началом серьезных действий положение корпуса с временно командующим во главе становится неблагоприятным.

Сравнение планов сторон. В маневре, организуемом фон-Беловым, должны принять активное участие 77 батл., 125 эскадронов, 466 орудий против южной группы русской армии и отряда Трубецкого,—78 батл., 144 эск., 324 орудия. Кроме числа орудий, силы германцев слабее русских, но они занимали охватывающее положение, особенно северная ударная группа. Для безопасности маневра приняты меры и в их руках инициатива действий. Преимущество в числе орудий и в числе снарядов дает гарантию тактического успеха, и швейцарский историк мировой войны находит маневр германцев, — двойной охват русских решающим моментом сражения, который заставит их начать отход [1]. Однако, ему не были известны русские документы, а последние показывают, что решение об отходе со стороны Плеве было принято до начала этого двойного охвата.

Если бы у фон-Белова был резерв, то маневр мог бы начаться 20 (7) июля, и положение русских было бы крайне опасным. Отсутствие резерва заставило отнести начало маневра на 21 (8) июля, т.-е. русским даются целые сутки, чтобы принять меры для избежания возможности обходов флангов. Такой чуткий к изменению обстановки человек, как Плеве, вряд ли мог не реагировать на план фон-Белова, как только представится возможность проникнуть в его замыслы. Кроме того, Плеве, решив оттянуть отряд Долгова, хорошо понимал все невыгоды иметь в районе Шавли острый исходящий угол своего фронта и принимал меры к безболезненному очищению этого района. Поэтому фон-Белов, обладая могучим рычагом для давления на волю противника, т.-е. инициативой, наталкивается на противника, обладавшего силой характера и стремящегося свою волю противопоставить воле фон Белова.

7-й день сражения 20 (7) июля.

Подготовка к маневру сев. ударной группы. Северная ударная группа германцев не могла начать маневра, так как перед фронтом кав. корпуса Шметтова находился отряд

---

[1]) Stegemans, Weltkrieg, т. III, стр. 307.

Трубецкого, готовый помешать наступлению германской конницы на Янишки. Поэтому предварительно надо сбить русскую конницу и очистить путь для наступления. Эта задача возложена на корпус Шметтова при содействии 41-ой пех. дивизии. Пехота ударной группы не могла начать решительного наступления без содействия конницы, которая обеспечивала ее фланг. Поэтому пехота получила задачу начать охват правого фланга отряда Долгова. Таким образом, действия ударной германской группы сводятся к бою с русской конницей и к началу охвата отр. Долгова.

Силы германской конницы (56 эск., 50 ор.) были слабее отряда Трубецкого (70 эск., 33 ор.), но участие в бою 41-ой герм. дивизии (12 батл., 80 ор.) давало германцам значительный перевес. Бой развернулся на линии Узинген — Гемауертгоф — Клейн Беркен (схема № 2) в полосе левого берега р. Швед. Русская конница проявила упорство [1]) и к вечеру отошла на 5 — 8 *км* к р. Платон на участок Грос Платон — Клейн Бланкенфельд, продолжая прикрывать шоссе Митава-Янишки.

Наступлению германской пехоты (78-ой рез. и 6-ой рез. див.) ударной группы оказывала содействие 1-ая рез. дивизия (схема № 3). Угроза тылу со стороны Жагоры через Шакиново заставила Долгова не ожидать наступления темноты и оттянуть свой правый фланг назад к линии Янкуны—Кушлейки [2]), выслав сильный заслон к Трумпайцы против 78-ой герм. рез. дивизии. В полночь все части Долгова должны были начать отход к линии Гедмини — Мешкуци — Кужи, прикрываясь арьергардами и боковыми отрядами по р. Муша.

Такое слабое давление на отряд Долгова убеждало Плеве в справедливости его заключения о стремлении германцев овладеть Митавой, поэтому наступление на отр. Долгова он считал действием заслона [3]). Тем не менее, Плеве приказал Трубецкому направить 15-ую кав. дивизию в распоряжение Долгова.

Подготовка к маневру южной удар. группы. Наступление южной ударной группы сводилось, в сущности, к захождению правым флангом. и для беспрепятственного выполнения этого захождения надо было 36 рез. дивизию переправить на левый берег Дубисы, поэтому в этот день она одна наступала в районе Эйрагола. Здесь находилась растянутая 5-ая рус. кав. дивизия (18 эск., 6 ор.) и. конечно, не могла сдержать натиска герм. пех. дивизии. Германцы форсировали реку, оттеснив 5-ую кав. дивизию к линии Бутайцы — Полепе (схема № 3).

Переправа германцев через Дубису заставила Казнакова

---

[1]) Воен.-ист. арх., дело № 147, стр. 246.
[2]) Воен.-ист. арх., дело № 147, стр. 248.
[3]) Там же, дело №, 147, стр. 260.

оттянуть назад 1-ую гвар. кав. дивизию, которая заняла участок по линии Слюжи — Прейкопы — Чекишки. Таким образом, на правом берегу Дубисы никого не осталось, и отряд Эзебека мог спокойно подойти к реке и подготовлять переправу.

Это наступление германцев Плеве считал демонстративным [1]), поэтому начавшееся на следующий день наступление правого фланга Неманской армии было для него полной неожиданностью. К ночи на 21 (8) июля замысел фон-Белова не был разгадан, и Плеве продолжал ожидать главный удар на Митаву. Таким образом, германский маневр двойного охвата получает новое преимущество, — внезапность, что должно служить увеличением гарантии его несомненного успеха.

8-й день сражения 21 (8) июля.

Решение Плеве об отходе. С утра германцы начали свой маневр двойного охвата, при чем особенно сильный удар был направлен против левого фланга XXXVII корпуса. Ночью Плеве выехал в Поневеж и около 12 час. дня остановился в Крейцбурге, где его ожидали донесения о германском наступлении. Оценив создавшуюся обстановку, Плеве принял решение о немедленном отходе всей южной группы. Около 14 часов им были разосланы такие распоряжения [2]) (схема № 3):

1) Отряду Долгова после отдыха в районе Лигумы продолжать отход к линии Гайлянишки — Гакины, оставив арьергарды на линии Линково — Покрое — Каменка; во время отхода бригаду 73-й пех. дивизии стянуть к левому флангу для передачи обратно в III корпус.

2) III корпусу очистить Шавли и отойти на линию Гакины — Покальнишки, оставив арьергарды на линии Каменка — Вайдзюляны.

3) XXXVII корпусу отходить через Бейсагола и оставить арьергарды на линии Вайдзюляны — Войлайне [3]).

4) Отряду Казнакову прикрывать левый фланг армии.

5) Отход закончить к утру 22 (9) июля для занятия „более выгодного исходного положения“.

Распоряжения писались на-спех, и в них много погрешностей технического характера. Совершенно не указана та обстановка, какая служила основанием решения, и не указана цель маневра отхода. То и другое отнимает у исполнителей почву для правильного решения при той частной обстановке, какая будет в момент получения распоряжений.

---

[1]) Воен.-ист. арх., № 147, стр. 249, 274.
[2]) Там же дело, ящик С.-З. фр. № 74, дело № 5414, стр. 80.
[3]) На схеме № 3 — Войлане.

Кроме того, приведено совершенно загадочное указание на занятие более выгодного исходного положения, что обычно делается перед началом наступления. Распоряжения даны в 14 часов 21 (8) июля, а до утра 22 (9) июля остается 17 — 18 часов времени для выполнения отхода на 35 — 45 *км.* Если отряд Долгова был уже на марше, то III и XXXVII корпуса совершенно не готовились к отходу, и для его выполнения надо предварительно отодвинуть обозы, иначе на них найдут войска, и начнется путаница.

Из распоряжений Плеве трудно уловить цель маневра, и только из последующих его донесений [1]) можно видеть, что он хотел в 2 — 3 переходах западнее Поневежа создать сильный барьер с целью задержать германцев, и потом с прибытием 53-ей пех. и 1-ой кав. дивизии организовать контр-маневр в виде флангового удара со стороны Митавы с участием отряда Трубецкого.

Во всяком случае, решение Плеве об отходе представляет решительный контр-маневр для замысла фон-Белова. Плеве стремится как можно скорей оторваться от противника, чтобы вывести войска из-под ударов и задержаться на более коротком фронте. Такое решение показывает гражданское мужество Плеве, так как мало было генералов, способных принять решение, идущее в разрез с требованиями Ставки „ни шагу назад". Плеве до такой степени торопится занять более безопасное положение, что ставит войскам невыполнимые задачи, — отход в течение 17 часов на расстояние до 45 *км.* Такой отход, равный двум переходам, будет не отходом, а бегством. Были случаи, когда войска отходили и больше в один прием, но это случалось под непрерывным давлением противника при преследовании и всегда приводило части в сильнейшее расстройство.

Наступление герм. заслона. С освобождением 41-ой пех. дивизии от обязанности содействовать коннице заслон, оставленный против Митавы, мог начать наступление. 3-ья кав. бригада овладела Шмарден (схема № 2), заставив русских отойти к Кеммерн. 18-ая кав. бригада достигла линии Грауд-зен — Крейенгоф. Отряд Винекена занял участок Крейенгоф — Фридрихсгоф. 41-ая пех. дивизия, наступавшая между реками Тервет и Вирцау, достигла линии Грюнгоф — Линденфельд [2]), что составляло угрозу правому флангу отряда Трубецкого.

Германский заслон начал окапываться, дабы создать серьезную опору на случай наступления русских. От Туккума до Линденфельд значение направлений для наступления русских возрастает по мере продвижения на юг. В соответствии с этим

---

[1]) Воен.-ист. арх., ящик С.-З. фр. № 74, дело № 5414, стр. 172.
[2]) Там же, дело № 147, стр. 273.

распределены силы заслона, — по мере продвижения к правому флангу сил больше на участках, тогда как на менее важных участках левого фланга расположена на широком фронте конница. Заслон в общем наступал осторожно в то время, когда он мог бы взять как укрепленную позицию, так и город Митаву, ибо части VII Сиб. корпуса еще не вернули своей боеспособности.

Наступление сев. ударной группы. Оставив перед фронтом отряда Трубецкого 8-ую кав. дивизию, кав. корпус Шметтова начал движение на юг, как бы угрожая левому флангу русской конницы. Отряд Трубецкого, отправив рано утром 15-ую кав. дивизию к Долгову, оказался под угрозой обхода обоих флангов,—справа 41-ой герм. пех. дивизией и слева герм. конницей. Считая такое положение опасным, Трубецкой начал отход к линии Берс Вирцау — Грос Сессау (схема № 3). Здесь 8-ая герм. кав. дивизия нагнала русскую конницу и пыталась ее атаковать, но была отбита. Трубецкой ограничился этим небольшим успехом, хотя силы (64 эск., 32 ор.) позволяли разбить 8-ую герм. кав. дивизию (24 эск., 18 ор.). Оставаясь на месте, Трубецкой упустил удобный случай нанести германцам частичное поражение и даже потерял соприкосновение с герм. кав. корпусом Шметтова.

Между тем, этот корпус продолжал наступление [1], направив 2-ую кав. дивизию через Янишки на Покрое, а 6-ую кав. дивизию на Лигумы, т.-е. германская конница направлена на перерез путей отхода отряда Долгова.

Отряд Долгова начал намеченный отход к линии Гедмини — Мешкуци — Кужи около часа ночи на 22 (8) июля, и ему предстояло пройти до 20 *км.* Таким образом, он не мог выполнить распоряжения Плеве, — весь отход произвести скрытно от противника. Отход обеспечивался сильными арьергардами и боковыми отрядами по р. Муша. Германская пехота не заметила момента отхода русских и обнаружила его только утром. Герм. авангарды настигли рус. арьергарды у Грузди и у Монюшки и принудили их принять бой.

Около 15 час. Долгов получил распоряжение о продолжении отхода к р. Давгивена, т.-е. надо было пройти еще до 30 *км* и через 17 часов быть на р. Давгивена. Переход превращался в форсированный флангово-отступательный марш и был физически невыполним. К моменту получения этого распоряжения обстановка представлялась в таком виде: а) арьергарды продолжают отход с боем и подходят к линии Мешкуци — Бриды, б) боковые отряды у Гедмини и у Холево ведут бой с германской конницей (корпус Шметтова). В таком тяжелом положении Долгов видел выход в буквальном выполнении указаний Плеве, так как содействие ему мог

---

[1]) Poseck. Die deutsche Kavallerie 1915 стр. 132.

оказать только отряд Трубецкого ударом в тыл германской конницы, но на это у него не было никакой надежды.

Около 19 часов стало известно, что часть германской конницы (часть 2-ой кав. див.) прорвалась у Холево и захватила Покрое [1]), т.-е. оказалась на пути отхода отряда Долгова. Продолжать отход можно, предварительно очистив от противника тыловые пути. Для выполнения этой задачи Долгов направил всю 15-ую кав. дивизию и три полка 4-ой Дон. каз. дивизии. Через некоторое время для содействия им направлена еще бригада 38-ой пех. дивизии. К этому времени арьергарды успели отойти к р. Кульпа, но германцам удалось форсировать эту реку, после чего они прекратили бой и стали на ночлег, пройдя с боем до 25 *км*.

Около 21-го часа отряд германской конницы (из 6-ой кав. див.) прорвался у Гедмини и атаковал Лигумы, где находился штаб XIX корпуса. В этом районе остановились на отдых главные силы, которые едва не сделались жертвой паники, только находчивость 19-го каз. полка спасла положение, и германцы были отогнаны. Покрое удалось освободить от германцев только к утру.

Таким образом, случайность задержала в районе Лигумы до утра 22 (9) июля отряд Долгова, прикрывшегося арьергардами на р. Шиладис и боковыми отрядами на р. Муша.

Наступление центральной группы. 1-ый рез. герм. корпус при содействии Баварской кав. дивизии атаковал с утра III рус. корпус, который довольно успешно выдерживал натиск. Около 15-ти часов получено распоряжение Плеве об очищении Шавли и отходе назад свыше 35 *км*. Выполнить такой форсированный отход без предварительного отодвигания назад обозов и тыловых учреждений представлялось невыполнимым, и поэтому командир корпуса Зегелов в порядке частной инициативы решил, пользуясь удачным отбитием атак противника, остановиться на ночлег на линии Кайре — Шиляны — Покольнишки с боковым отрядом в Шудайцы для связи с XXXVII корпусом. В соответствии с этим 1-ая герм. рез. дивизия остановилась на линии Бриды — Гинкуны, бригада Гомейра заняла Шавли и продвинулась к линии Гинкуны — Повеляны, а бригада Эглофштейна продвинулась на линию восточного берега озера Ракиево [2]).

Таким образом, III корпус не выполнил распоряжения Плеве. Частная инициатива Зегелова была необходима для отхода корпуса в полном порядке, но этот вопрос при создавшейся общей обстановке являлся второстепенным, так как цель Плеве, неизвестная Зегелову, заключалась в скорейшем отходе назад, даже с потерей соприкосновения

---

[1]) Воен.-ист. арх. дело № 147 стр. 314 — 317.
[2]) Poseck. Die deutsche Kavallerі 1915 стр. 130.

с противником. Так технически неправильно написанное распоряжение повлекло за собою неуместное проявление инициативы.

Наступление южной удар. группы. 80-ая рез. и 36-ая рез. дивизии с утра начали атаку при содействии 3-ей кав. дивизии. Под натиском 36-ой рез. дивизии 5-ая рус. кав. дивизия принуждена отойти за р. Шушва к линии Войлайне—Мильвиды. Части XXXVII рус. корпуса были атакованы 80-ой рез. дивизией с фронта с обходом левого фланга, а часть 36-ой рез. дивизии вышла в тыл. Такое положение привело к большим потерям и к отходу на линию Пожабрже—Олекнайцы [1]). Этот отход послужил причиной распоряжений Плеве об отходе всей южной группы русской армии. Получив распоряжение об отходе, временно командующий корпусом Фуфаевский по соглашению с Зегеловым решил задержаться на ночлег на линии Жейми—Пошушве.

36-ая герм. рез. дивизия через Василишки достигла р. Шушва и в течение ночи начала переправу через эту реку севернее Бойлайне.

В виду отхода 5-ой кав. дивизии Казнаков отвел 1-ую гвар. кав. дивизию за р. Шушву на участок Скидеришки—Ясвойне, оставив один полк, как заслон, у Чекишки. Этот полк противодействовал переправе отряда Эзебека через Дубису.

Таким образом, весь план отхода, назначенного Плеве, выполнен не был, и остановка южной группы русской армии помогала выполнению желаний фон-Белова, а тактика рекомендует никогда не делать того, что хочет противник.

Решение фон-Белова окружить русских. Остановку русских на линии Лигумы—Кайре—Покольнишки—Пошушве фон-Белов оценил как очень благоприятное обстоятельство и решил использовать его, внеся некоторые изменения в действия войск. Ему казалось, что получилась возможность достигнуть окружения русских. С этою целью он изменяет направление наступления ударных групп, указав им соединиться в районе Шадов [2]). Этот расчет был бы правилен, если бы русские остались неподвижны в занятом ими положении, чего не могло быть. Пути до Шадова для русских короче, чем для германцев, поэтому для окружения русских германцы должны ночью продолжать наступление. Такое движение для них невозможно без подрыва физических сил, так как пехота северной группы уже 8 дней ведет наступление и бой, а пехота южной группы в этот день выполнила форсированный переход.

При одновременном движении русских и германцев для последних исчезает всякая надежда на возможность окру-

---

[1]) Воен. ист. арх., дело 147, стр. № 314—317.

[2]) Poseck, Die deutsche Kavallerі 195, стр. 132.

жения. А, между тем, в руках фон-Белова был хороший выход из положения, для чего надо было отказаться от выполнения требований доктрины Шлиффена и стремиться уширить разрыв между группами русской армии, оттесняя южную группу к р. Невяже и далее на Ковно. Такая поправка плана маневра могла привести к образованию широкой бреши между Бауском и Поневежем (до 4-х переходов), что потребовало бы от русских присылки сюда новых сил в ущерб поддержек на р. Нареве, и этим было бы оказанно косвенное содействие наступлению армии Гальвица (схема *А*). При таком решении маневр фон-Белова мог иметь не только местное значение, но отразился бы на общей обстановке на фронте армий, руководимых Алексеевым.

9-й день сражения 22 (9) июля.

Наступление сев. ударной группы. Только около полудня Трубецкой выяснил, что главные силы германской конницы двинулись на юг и атакуют отряд Долгова. Стремясь оказать ему какое-либо содействие, он оставил на Баусском направлении заслон—бригаду 4-ой кав. дивизии, а с остальными силами начал движение к югу [1]), но в этот день дошел только до линии Круки — Жеймеле, направив разведку к р. Муша.

Решение Трубецкого опоздало более чем на сутки, и приводилось в исполнение без желания нагнать потерянное время.

Очистив пути отхода от германской конницы, отряд Долгова с утра продолжал отход, который протекал в менее тяжелой обстановке чем накануне. Боковые отряды сдерживали германскую конницу (корп. Шметтова), а арьергарды отходили под более слабым давлением, так как в преследовании приняла участие одна 6-ая герм. рез. дивизия. Это позволило отряду без особых помех отойти на правый берег р. Давгивена на участок Гейляны — Клованы [2]), имея левее 4-ую Дон. каз. див.

6-ая герм. рез. дивизия достигла Покрое, а 78-ая рез. дивизия была утомлена предшествующими боями и маршами, вследствие чего выступила около полудня и достигла р. Езерка севернее Каменка. Таким образом, северная ударная группа не выполнила указаний фон-Белова.

Наступление центральной группы. 1-ая герм. рез. дивизия наступлением через Дыржи стремилась [3]) все время обходить

---

[1]) Воен. ист. арх., дело № 147, стр. 339.
[2]) Там же, дело № 147, стр. 316, 340.
[3]) Poseck. Die deutsche Kavalleri 1915, стр. 133.

правый фланг III рус. корпуса, содействуя в преследовании бригаде Гомейера. Арьергарды III рус. корпуса принуждены отходить с непрерывным боем, при чем 1-ая рез. герм. дивизия успела захватить до 3.000 пленных.

К вечеру части III рус. корпуса остановились на линии Дулькишки—Веришки, 1-ая герм. рез. дивизия остановилась в районе Каменка, а бригада Гомейера в районе Радзивилишки. Что касается бригады Эглофштейна, надо предполагать, что она, как ландштурменная, оказалась непригодной для больших передвижений и была обращена на тыловую службу.

Наступление южной ударной группы. Командующий южной группой Неманской армии Рихтгофен внес поправку в план наступления. Считая, что положение I-го кав. корпуса среди пехоты все более и более стесняет простор его действий, он решил переместить [1]) его на фланг для борьбы с конницей противника. Эта правильная мера могла быть принята раньше, так как теперь она вызвала потерю целого дня на сосредоточение Баварской кав. дивизии в районе Шавкоты, а 3-ей кав. дивизии—в районе Полепе.

25-ая кав. бригада (3 кав. див.) и 80-ая рез. дивизия продолжали преследование XXXVII рус. корпуса. Этот последний отходил с арьергардными боями и к вечеру остановился на линии Вайдзюляны—Волотканцы.

36-ая рез. дивизия стремилась обойти левый фланг XXXVII рус. корпуса, но была у Михельмонд задержана 5-ой рус. кав. дивизией, усиленной одним полком из 1-ой гвар. кав. дивизии [2]). Два полка этой последней прикрывали направление через Кейданы, находясь на линии Мильвиды—Ясвойне, а четвертый полк продолжал оставаться в районе Чекишки и после переправы отряда Эзебека через Дубису медленно отходил на Ясвойне.

План Плеве для прикрытия Поневежа. Только после полудня этого дня Плеве прибыл в Поневеж. Благодаря взятым пленным и подробным донесением от войск, сложившаяся к вечеру обстановка была почти точно выяснена [3]), только конница южной герм. группы не была выявлена, так как ее части не появлялись на фронте. Плеве считал, что германцы ведут наступление от Шавли и Бейсагола, но имеют недостаточные силы. Они расчитывают добиться успеха стремительными, но рискованными маневрами. Придавая значение Поневежу, как узлу путей на Двинск, Свенцяны и Вильно, Плеве решил прикрыть его возможно прочнее, для чего всю южную группу армии отвести еще назад на

[1]) Poseck. Die deutsche Kavalleri 195, стр. 136.
[2]) Воен. ист. арх., дело № 21237, стр. 77.
[3]) Там же, дело № 147, стр. 328.

более узкий фронт. Это решение было закреплено такими распоряжениями[1]):

1) Отряду Долгова (XIX корп., 1-ая кавк. стр. бриг., бригада 73-ей пех. див., 18-ый стр. полк, 15-ая кав. и 4-ая Дон. каз. див.) отойти к линии Иоганишкели—Ситкуны—Якобейни.

2) III корпусу (бриг. 73-й пех. див., 5-ая стр. бриг. без полка, полк 79-ой пех. див. и полк 5-ой кав. див.) отойти к линии Якобейни—Гельбаны с боковым отрядом у Давноголь.

3) XXXVII корпусу (79-ая пех. див. без полка, отд. пех. бриг.) отойти к линии Невкяны—Новоместо.

4) Отрядам Трубецкого и Казнакова прикрывать фланги.

Из этих распоряжений прежде всего видно,—полный отказ Плеве от задачи прикрывать Ковно с севера, вследствие чего задачи армии он сводит к прикрытию Риги и Поневежа. Последняя задача ложится на южную группу. Те тиски, в которых германцы хотели зажать эту группу, совершенно не были выяснены Плеве, но, тем не менее, все его распоряжения вели к выходу из этих тисков.

К ночи на 23 (10) июля в Митаву начали прибывать части 1-ой кав. и 53-ей пех. дивизий. В отношение этих частей Плеве проявил нетерпение. Он не дал им времени выгрузиться, осмотреться и устроиться. Он поглощен желанием ослабить натиск германцев на Поневеж и полагает, что наступление со стороны Митавы может достигнуть этой цели. Эти соображения заставили его сделать распоряжение о немедленном наступлении[2]) в тыл германского заслона перед Митавой небольшого отряда в составе: а) 1-ой кав. дивизии Майделя (три полка с батареей) и б) полка 53-й пех. див. с батареей (4 батл., 18 эск., 12 ор.). Наступление столь незначительного отряда не достигало цели и вело только к излишнему мотанию частей.

Такое распоряжение показывает, что всегда спокойный Плеве начинает несколько горячиться и, как говорится, хватается за соломинку, чтобы удержаться под Поневежем.

10-й день сражения 23 (10) июля.

Наступление отряда Майделя. Только около 10 час. отряд Майделя мог начать наступление, названное Плеве набегом. Отряд из Митавы направился на Линденфельд с целью обойти фланг 41-ой герм. пех. дивизии (схема № 2), но она в этот день уширила свой участок до Оглей[3]), имея правее части 8-ой кав. дивизии. Таким образом, Майделю пришлось

---

[1]) Воен. ист. арх., ящик С.-З. фр. № 74, дело № 5414, стр. 105.
[2]) Там же дело № 147, стр. 342.
[3]) Poseck. Die deutche Kavalleri 1915 стр. 137.

прорывать фронт противника. Ему прорыв удался [1]), но использовать его не хватало сил, а, между тем, к месту прорыва германцы стягивали ближайшие резервы.

Наступление сев. ударной группы. Движение на юг отряда Трубецкого вызвало стремление задержать его наступление ударом на Бауск частью сил 8-ой кав. дивизии. В результате бригада 4-ой кав. дивизии, оставленная заслоном на Баусском направлении, должна была отойти за р. Липар, а главные силы Трубецкого продолжали движение и заняли линию Гудоли—Билюны для обеспечения фланга южной группы. Выдвинутые вперед части Уссур. каз. бригады у Шукштаны встретили заслон кав. корпуса Шметтова и начали бой.

Это наступление уссурийцев выводило их во фланг германской коннице, но не было поддержано всем отрядом Трубецкого. Вследствие этого, Шметтов, усилив заслон, мог оказывать давление на правый фланг отряда Долгова при его отходе. Трубецкой упустил случай исправить сделанные ранее ошибки.

Отход отр. Долгова в этот день выполнялся [2]) под давлением двух пех. герм. дивизий и частей кав. корп. Шметтова. Последним удалось прорваться и напасть на обозы 17-ой рус. пех. дивизии у Иоганишкеле. Постоянный натиск противника не дал возможности задержаться на линии, назначенной Плеве, и отряду пришлось правым флангом продолжать отход и к вечеру удержаться на р. Лавента на участке Юргенишки—Талюны—Полавен—Гельбаны.

Наступление центральной группы. Успех преследования 1-ой герм. рез. дивизии побудил ее в порядке частной инициативы предпринять ночное нападение на Шадов. Около полуночи атака состоялась, она оказалась для III рус. корпуса внезапной и имела успех. Части рус. корпуса начали беспорядочное отступление, но германцы на два часа задержались в Шадове, чем воспользовался Зегелов. Он привел части корпуса в порядок и организовал правильный отход. Когда 1-ая рез. дивизия возобновила преследование, то встретила твердый отпор и на помощь ей была направлена 25 кав. бригада. Отбивая натиск германцев, III корпус остановился на ночлег на линии Гельбаны — Стреляны [3]).

Бригада Гомейера оставалась у Радзивилишки, так как ей не было места на фронте, который по мере продвижения суживался.

Наступление южной ударной группы. Опасаясь остаться изолированным, XXXVII русский корпус с началом отхода

---

[1]) Воен. ист. арх., дело № 147, стр. 343.
[2]) Там же, дело № 147, стр. 364—388.
[3]) Воен. ист. арх., дело № 147, стр. 365.

III корпуса также начал отход, но утром его настигли 80-ая рез. и часть 36-ой рез. дивизий. На линии Роканы — Мозги начался упорный бой, но превосходство сил германцев заставило русских отходить и они задержались к вечеру на линии Стреляны — Чуры.

Германская конница в этот день сделала форсированный марш, чтобы нагнать русскую конницу. Баварская кав. дивизия от Шавкоты через Михельмонд должна была захватить Кракинов, но 5-ая рус. кав. дивизия успела западнее Кракинова занять позицию[1]) и задержалась до подхода 1-ой гвар. кав. дивизии. Эта последняя с утра вела бой у Кроки с 3-й герм. кав. дивизией (две бриг.), а потом отошла на Кракинов. 3-ья кав. дивизия через Давиндоны пыталась оказать содействие Баварской кав. дивизии и отрезать 1-ую рус. гвар. кав. дивизию от Кракинова, но этот маневр не удался. Отряд Казнакова прикрыл фланг XXXVII корпуса на линии Чуры — Кракинов, оставаясь на правом берегу Невяжи. Полк, бывший против отряда Эзебека, отошел к Шаты через Кейданы, но наступление Эзебека было задержано частями, выдвинутыми из гарнизона крепости Ковно (схема № 1).

Заключение о втором периоде.

Германский маневр двойного охвата составляет второй период сражения. Он продолжался четыре дня — день подготовки к маневру и три дня боя. Основная цель этого маневра — окружить русских, т. е. выполнение доктрины Шлиффена. Эта доктрина мешала фон-Белову подходить к решениям другого порядка, каких требовала обстановка. Мы уже видели, что правильнее было начать решительное вторжение в разрыв русского фронта и оттеснять южную группу русской армии на Ковно. Как ученик Шлиффена, фон-Белов стремится действовать по его методу и делает в этом отношении несколько ошибок. На схеме (схема № 1) видно расположение сторон к началу и к концу маневра. Видно сколько лишних перемещений сделала северная ударная группа и как правильно шла южная ударная группа. Ей принадлежал весь успех маневра, так как она имела на своей стороне численный перевес. За три дня боя она захватила 15 орудий, 8 пулеметов, 44 зарядных ящика и свыше 7.000 пленных[2]), тогда как все трофеи за все время сражения достигли 23 орудий, 40 пулеметов, 75 зарядных ящиков и до 24.000 пленных. Этот тактический успех мог служить достаточным основанием считать достижение

---

[1]) Воен. ист. арх. № 21.237, стр. 90.

[2]) Poseck, Die deutsche Kavalleri 1915, стр. 136, 137.

поставленной цели, — разгром русской армии частично удавшимся, но этот успех мог быть большим при отсутствии ошибок со стороны армейского командования. Эти ошибки сводятся к следующему:

1) Слабость сил северной ударной группы и ее широкий фронт требовали начать раньше наступление южной ударной группой, к чему были все возможности. Переправа у Эйрагола могла быть выполнена 19 (6) июля и тогда бы наступление началось 20 (7) июля, т.-е. когда отряд Долгова не успел начать отхода. Этот удар вызвал бы немедленный отход русских из района Шавли и частям северной ударной группы оставалось только взять направление для движения прямо на фронт Шадов — Поневеж.

2) Конницу южной ударной группы можно было раньше вывести к флангу и, направив ее на Кейданы, отрезать отряд Казнакова от армии.

3) Раз не удается окружение, то не следовало сосредоточивать все три маневренные группы на фронте до 60 *км*, а надо было продолжать охватывать фланги русских, на что была полная возможность, направив 6-ую рез. див. с корпусом Шметтова на Константиново и Посволь, а 36-ую рез. дивизию с 1-ым кав. корпусом на Кейданы и Ремигола.

Вообще, стремление фон-Белова заключалось в избежании малейшего риска и хорошем обеспечении ближайшего тактического успеха. Однако, такое стремление им достигается не всегда. Он допускает разрыв северной ударной группы на участке Янишки — Шакиново (30 *км*), вследствие чего пехота и конница этой группы не могут оказать друг другу содействия. Конница два дня остается на левом берегу р. Муша, и только небольшим ее частям удается прорваться на пути отхода отр. Долгова. При полном взаимодействии пехоты и конницы можно было отряд Долгова в районе Лигумы поставить в самое критическое положение, но ему удается благополучно выйти из положения, при чем 78-ая рез. дивизия даже прекратила преследование.

Часть недочетов в действии германцев являлась продолжением недочетов 1-го периода. Излишняя осторожность фон-Белова не позволила ему сразу воспользоваться разрывом русского фронта, и с началом 2-го периода приходилось нагонять это потерянное время, требуя от пехоты форсированных передвижений, т.-е. части начинали изматываться.

Благодаря заботе армейского командования о частичных тактических успехах войск, общая цель маневра двойного охвата не была достигнута, и русские вышли из положения, дающего возможность окружения.

Плеве считал, что части южной группы армии с честью вышли из тяжелого трехдневного боя. Можно думать, что

этот выход был бы произведен без испытания этого тяжелого положения, если бы Плеве не предпринял своего переезда в Поневеж. Тогда командиры корпусов были бы ориентированы в общей обстановке и правильнее принимали свои решения, они не остановились бы в самом начале отхода и не поставили бы свои части в положение, дающее германцам возможность попыток окружения. Главнейшей ошибкой Плеве надо признать недостаточную оценку им переправы германцев у Эйрагола. Он считал это простой демонстрацией, и распоряжение об отходе было задержано на 16 часов. Это время было потеряно войсками для организации отхода, а сам Плеве потерял возможность организовать правильный контр-маневр.

Благодаря этому, указанный им контр-манер был организован неправильно. Мы видели, что спешное распоряжение имело крупные технические недостатки, а расчет сил, расстояний и времени не отвечал действительности. На тот рубеж, где Плеве хотел видеть части утром 22 (9) июля, они могли подойти только вечером этого дня. Потеря времени в отдаче распоряжения повела к потере времени в занятии более безопасного рубежа.

Эта ошибка доминирует и в дальнейшем ходе сражения, хотя Плеве с своей стороны считал, что он сделал все, чтобы достигнуть согласования в действиях войск и следил за малейшим изменением обстановки. В этом отношении представляется странным, почему Плеве не изменил плана перевозки 53-й пех. и 1-ой кав. дивизий в Митаву, тогда как они могли быть высажены в Поневеже для усиления южной группы или в Кейданы для образования с отрядом Казнакова ударной группы для наступлений в полосе жел. дороги на Бейсагола и Шавли, во фланг и тыл южной германской ударной группы. Есть основание предполагать существование идеи выполнить такой удар против северной германской группы со стороны Митавы, что подтверждается наступлением отряда Майделя, но перед Митавой был сильный германский заслон, борьба с которым должна была отнять время, и фланговый удар мог запоздать, тогда как удар со стороны Кейданы мог быть выполнен без потери времени и даже мог расчитывать на содействие со стороны гарнизона крепости Ковно, часть которого уже задержала отряд Эзебека.

Потери русских во 2-ом периоде сражения были велики, но точно выяснить их не представляется возможным. Штаб армии пытался это сделать, но не мог добиться правильных цифр. В донесениях о потерях[1]) полная неразбериха с очевидным желанием скрыть действительное положение частей.

---

[1]) Воен. ист. арх., дело № 21236, стр. 90—114.

Вместо обычного разделения потерь на убитых, раненых и пропавших без вести, в донесениях оказались новые градации. Отказываясь разделить потери на убитых и раненых, что при постоянном отходе было затруднительно, все помещали под рубрикой „убыло из строя". Число таких убывших III корпус показал за три дня боя менее 2.000 человек, а XXXVII корпус—несколько более 2.000 человек. Эти данные уменьшены за счет прибывших в эти дни выздоровевших. Во всяком случае эти цифры могут относиться к вывезенным и потом эвакуированным, но донесения показывали также „оставшихся на поле сражения" (в этом числе могут быть и не раненые) и число их не превышает 7.000 человек, что, несомненно, меньше действительного числа.

Сравнивая численный состав армии за 14 (1) июля и за 23 (10) июля, можно установить общую разницу не менее чем в 35.000 чел. Это число не выражает всех потерь, т. к. в него вошли прибыште из госпиталей за 10 дней и несколько пополнений. Таким образом, потери южной группы 5-й армии можно приблизительно считать за 2-й период сражения не менее 25.000 чел., что составляет свыше 30%. Таким образом, боеспособность некоторых частей, особенно в XXXVII корпусе, надо считать ослабленной.

VI. Третий период сражения.

Планы сторон.

План фон-Белова. Несмотря на общую неудачу двойного охвата, русским причинены такие потери, что их можно считать наполовину разгромленными и приступить к последнему акту сражения, — овладеть Поневежем, т.-е. достигнуть поставленной цели. Положение сторон таково (схема № 1), что позволяет легко обойти левый фланг русской армии через Кракинов. Вследствие этого фон-Белов для продолжения наступления принял такой план [1]):

1) Получившийся промежуток между заслоном против Митавы и северной ударной группой прикрыть кав. корпусом Шметтова, направив для содействия ему бригаду Гомейера от Радзивилишки.

2) 6-ой рез. и 78-ой рез. дивизиями наступать через р. Лавенту и отбросить русских возможно дальше к востоку.

3) 25-ую кав. бригаду, 1-ую рез. и 80-ую рез. дивизии направить на Поневеж по обе стороны жел. дороги.

4) 36-ая рез. и Баварская кав. дивизии образуют обходную группу для удара на Поневеж с юга.

5) 3-ья кав. дивизия и отряд Эзебека прикроют со стороны крепости Ковно.

24-ое (11-ое) июля назначается для занятия исходного положения, а выполнение плана должно начаться с рассветом 25 (12) июля.

Успех маневра основан на обходе левого фланга русских, для чего назначено 12 батл., 24 эск., 94 ор. против отряда Казнакова силою в 30 эск., 18 ор. Таким превосходством сил обеспечивается успех маневра. Образовавшийся было резерв (бригада Гомейера) направляется к левому флангу на поддержку корпуса Шметтова, который слабее отр. Трубецкого. Вместо усиления обходной группы фон-Белов считает более полезным обеспечить успех также и на другом фланге, что подтверждает осторожность действий.

План Плеве. Если бы подкрепления были высажены в Поневеже, можно было бы организовать прорыв герман-

[1]) Poseck. Die deutsche Kavallerl 1915, стр. 138.

ского центра, а если бы они были высажены в Кейданы, можно было бы организовать удар против правого германского фланга. Подкрепления высажены в Митаве, откуда влияние удара обнаружится не скоро, а для прикрытия Поневежа самое лучшее,— сократить фронт южной группы, спрямив его по правому флангу отряда Долгова. Поневеж имел большое значение. Здесь должен быть щит, прикрывающий начало путей на Двинск и Вильно. Потеря Поневежа равносильна разрыву между 5-й и 10-й армиями. Невыгодно приближать оборону к самому городу, но другого выхода нет. На этом основании Плеве, затрудняясь в выяснении группировки противника, так как в этот день не было взято ни одного пленного [1], решает отвести назад III и XXXVII корпуса. Данные воздушной разведки заставляли предполагать о получении противником подкреплений со стороны Тильзита, так как замечены передвижения колонн в районе р. Дубисы. Вечером 23 (10) июля Плеве отдал такие распоряжения [2] (схема № 3).

1) III корпусу оборонять участок Бернатки—Новосады.

2) XXXVII корпусу оборонять участок Повашеце—Вейшвильцы, имея боковой отряд у Борклюйне.

3) Отряду Казнакова прикрывать участок Чуры — Кракинов.

Таким образом, Плеве был далек от мысли очистить Поневеж; он полагал, что германцы уже начинают утомляться, и расчитывал организовать совместное наступление отрядами Трубецкого и Долгова для удара против левого фланга германцев, наступающих на Поневеж [3]). Однако, способность войск к активности уже была подорвана длительным боем и постоянным отходом. Это состояние частей ускользало от Плеве по причине дутых донесений о потерях, и он не мог добраться сразу до действительности.

Сравнение планов сторон. Наступательный план фон-Белова составлен при условии сохранения противником занимаемого им положения, но Плеве не остается неподвижным и решает отход ближе к Поневежу, чем может внести помеху в план фон-Белова. Чтобы не потерять соприкосновения, германцы с отходом русских начнут сами продвигаться вперед, но это движение не будет одновременным и планомерным и может привести к невыполнению задуманного фон-Беловым плана.

Возможность продолжения русскими отхода не учитывалась германцами, и фон-Белов считал, что только бригада Гомейера будет находиться в движении, а остальные части

---

[1]) Воен. ист. арх., дело № 147, стр. 359.
[2]) Там же, ящик С.-З. фр. № 74, дело № 5414, стр. 225.
[3]) Там же, ящик № 74, дело № 5414, стр. 172.

получат 24 (11) июля кратковременный отдых, подтянут тылы и получат возможность проявить 25 (12) июля максимум энергии. План Плеве расстраивает эти соображения.

11-й день сражения 24 (11) июля.

Действия германского заслона. Наступление отряда Майделя вызывало соответствующее противодействие германцев. Левый фланг заслона (схема № 2) для отвлечения резервов русских начал наступление на Шлокском направлении и овладел Кеммерн. В то же время отряд Майделя был атакован в районе Оглей [1]) и пришлось к нему послать поддержку (2 батл. и батарею).

Последствия отхода русских. С началом отхода III корпуса 1-ая герм. рез. дивизия начала преследование, что повело к арьергардным боям. По занятии русскими позиции германцы оказались в 7 *км* от нее.

Отход XXXVII корпуса был замечен не сразу; 80-ая герм. рез. дивизия сбила арьергард и переправилась через Невяжу.

36-ая герм. рез. дивизия при содействии Баварской кав. дивизии сбила отряд Казнакова, заставив его отойти к реке Упита на участок Папишки — Ремигола.

Перед вечером начала наступление 78-ая герм. рез. дивизия для занятия более выгодного исходного положения и овладела Пушолаты, сбив русский арьергард.

Плеве признал идею Алексеева. Разрозненные действия германцев привели Плеве к заключению, что германцы устали и прекращают наступление, а так как в этот день опять не было пленных, то группировка германцев не могла быть точно определена [2]). Считая возможность наступления затишья, Плеве решил испытать предлагаемую Алексеевым систему обороны, — оставлять на позиции минимум сил, а остальных располагать в резерве для контр-ударов. Предоставляя III и XXXVII корпусам заняться укреплением позиции [3]) Плеве, дал войскам руководящие указания для выполнения идеи Алексеева и потребовал от Долгова обязательного выделения в участковый резерв за правым флангом не менее полуторы дивизий, а за левым флангом — не менее бригады.

Как видим, Плеве, хотя и поздно, пришел к необходимости последовать совету Алексеева. Прими он эту систему ранее, у него были бы за всеми участками сильные резервы, и ему было бы легче организовывать контр-маневры для парализования германских ударов, предпринимаемых недостаточ-

[1]) На схеме № 2 — Оглен.

[2]) Воен. ист. арх., дело № 147, стр. 375.

[3]) Там же, ящик С.-З. фр. № 74, дело № 5414, стр. 170.

ными силами. Переход к этой системе обороны в расчете на несколько дней затишья, дабы войска имели время усвоить новую систему, оказывается неправильным, так как германцы не прекращали сражения и готовились продолжать его с полной энергией.

12-й день сражения 25 (12) июля.

Отход отряда Казнакова. Успех германского маневра основан на действии обходной группы, и она начала наступление перед рассветом. 36-ая герм. рез. дивизия быстро сбила 5-ую рус. кав. дивизию, перешла р. Упита и, оставив против нее заслон, двинулась в полосе левого берега Иода [1]) на Поневеж. 5-ая рус. кав. дивизия сосредоточилась у Гринюны, а 1-ая гвар. кав. дивизия под давлением Баварской кав. дивизии отходила на Данюны, обходя болота южнее Ремигола. Однако, баварцы не пошли на юг, а по северной опушке названных болот стремились обойти 5-ую рус. кав. дивизию, а потом при содействии заслона, оставленного 36-ой рез. дивизией, попытаться окружить ее. Здесь на стороне германцев было 3 батл., 24 эск., 36 ор. против 18 эск., 6 ор. на стороне русских. Однако, нач. 5-ой кав. дивизии Чайковский сумел пробиться и отойти к Рогову [2]).

1-ая гвар. кав. див. пыталась оказать содействие, но запоздала и соединилась у Рогова. Здесь перевес сил оказался на стороне русских, и отряд Казнакова до вечера удержался против Баварской кав. дивизии.

Отход XXXVII корпуса. Около 8 час. утра боковой отряд у Борклюйне был окружен [3]) и части 36-ой герм. рез. дивизии стали распространяться в тылу XXXVII рус. корпуса. В то же время на его фронт началось наступление 80-ой герм. рез. дивизии. Моральные и физические силы XXXVII корпуса уже раньше были надломлены, и его части начали беспорядочный отход, не сообщив III корпусу, не испросив разрешения на отход у Плеве. С началом отхода русских 36-ая герм. рез. дивизия стала преследовать, и части XXXVII корпуса могли остановиться только на линии Максвинтышки — Бурбекле, пройдя более 45 *км*, что подтверждает их полное расстройство.

За такой самовольный отход Плеве устранил от командования Фуфаевского и назначил Левицкого (нач. отд. пех. бриг.) с подчинением его комкору III [4]). Такое отношение

---

[1]) Р. Иода на схеме № 3 не названа, она течет через Гринюны на север.

[2]) Воен. ист. арх., дело № 21237, стр. 96, 97.

[3]) Там же, дело № 147, стр. 389 — 392.

[4]) Воен. ист. арх., ящик С.-З. фр. 74, дело № 5414, стр. 173.

Плеве к факту показывает, что он мало разбирался в причинах и тотчас применял кару.

Отход III корпуса. Содействуя преследованию частей XXXVII корпуса, 80-ая герм. рез. дивизия заняла Поневеж и мост через Невяжу, т.-е. положение, угрожающее правильному отходу III корпуса, левый фланг которого подвергся тыловому арт. огню. Вследствие этого, части III корпуса начали правильный отход, отбивая натиск преследовавшей 1-ой герм. рез. дивизии и 25-ой кав. бригады. У Корсакишки большая часть корпуса перешла на правый берег Лавенты и подверглась только преследованию герм. конницы. К вечеру, пройдя более 30 *км*, бригада 73-й дивизии собралась в районе Огинцы — Поморнаки, а 5-ая стр. бригада с полком 79-ой див. — в районе Гудголи — станция Субоч.

1-ая рез. и 80-ая рез. дивизии остановились на линии Корсакишки — Даинишки, тогда как 36-ая рез. дивизия достигла Субоч.

Отход отряда Долгова. Отряд Долгова, имевший более устроенную позицию, прикрытую р. Лавента, был атакован 6-ой рез. и 78-ой рез. дивизиями, но, благодаря сильным резервам, продержался до 14 час. В это время Долгов получил приказание Плеве отойти к р. Татола. Отряд отходил в полном порядке, прикрываясь арьергардами и конницей (15-ая кав. и 4-ая Дон. каз. див.). К ночи отряд занял линию Подбиржи — Бояришки — Ясюлишки — Вобольники.

Германцы преследовали слабо и, перейдя р. Пивеса, остановились, направив за русскими только разведывательные части.

Отход отряда Трубецкого. К утру кав. корпус Шметтова развернулся на линии Жемейли — Шукштаны и начал наступление для овладения Константиново. В силу общего положения на фронте южной группы армии, отряд Трубецкого медленно отходил на участок р. Муша от Салаты до устья р. Татола, оставаясь на левом берегу. Заслон на Баусском направлении (бриг. 4-ой кав. див.) отошел к Бауску. Потеря этого пункта угрожала разрывом связи между северной и южной группами армии, почему Плеве направил в Бауск полк 53-ей пех. дивизии из Митавы.

Бой отряда Майделя. С прибытием поддержек (2 батл. и батарея) отряд Майделя сумел удержаться на линии Фельдгоф — Чушле. Так закончилась затея Плеве устроить набег в тыл германского заслона. Измотанные в вагонах люди и лошади 1-ой кав. дивизии сразу попали в дело, а 53-ья пех. дивизия оказалась разбитой на три группы: в отряде Майделя, в Бауске и в Митаве.

Неиспользование фон-Беловым победы. Обход левого фланга русских решил участь дня и всего сражения. XXXVII рус. корпус почти разваливался, оставалось бросить

на него конницу, но она застряла перед отрядом Казнакова. Такой же развал мог постигнуть III рус. корпус, но принятыми мерами удалось предотвратить опасный удар 80-ой рез. дивизии. Только отряд Долгова держался, но фон-Белов упустил случай направить сюда свой резерв, — бригаду Гомейера. С отходом отр. Долгова фон-Белов приостановил преследование с целью дать войскам отдых.

Это решение показывает, что для преследования после длительных боев фон-Белову нужны свежие силы, так как победитель оказывается в тяжелом положении, и можно думать, что контр-удар свежих сил противника может превратить победу в поражение. В данном случае почти половина русской армии была разгромлена, и германцам оставалось сделать новое усилие, чтобы добиться окончательного разгрома. Это подтверждается тем, что Плеве на другой день сам отвел армию назад на полтора перехода, чтобы спокойно привести в порядок пострадавшие части.

Таким образом, одержанная с такими усилиями победа осталась неиспользованной, и через неделю южная группа 5-й русской армии настолько оправилась, что сама перешла в наступление и могла провести такой же длительный бой (сражение у Купишки).

Заключение о третьем периоде.

Первый период представляется подготовительным для занятия исходного положения перед выполнением основного маневра. Этот маневр — двойной охват русских — составляет второй период сражения и должен был окончиться окружением русских и торжеством доктрины Шлиффена, но русским удалось ускользнуть из тисков окружения. Оставалось докончить разгром русских и овладеть Поневежем. Этот заключительный удар составляет третий период сражения. Маневр этого периода составляет выполнение комбинированного удара, — наступление на фронт с обходом левого русского фланга. Направление для обхода выбрано удачно, так как лесистая местность в излучине р. Невяжи давала возможность скрыть силы и подготовить внезапность. Единственная опасность обхода — удар частей гарнизона крепости Ковно, но им надо сделать более 2-х переходов с левого берега Немана и преодолеть сопротивление 3-ей кав. дивизии и отряда Эзебека.

Расчет маневра основан на неподвижности русского фронта, поэтому с отходом III и XXXVII корпусов все расчеты нарушались и план мог легко рухнуть. Фон-Белова выручили начальники групп проявлением инициативы, так как они не хотели потерять соприкосновения с противником. Наступление германцев оказалось разрозненным по вре-

мени и своей беспорядочностью сбило Плеве с толку. Ему казалось, что германцы прекратили наступление, и он ожидал, что настает затишье. Таким образом, разрозненное наступление оказалось для германцев как бы маскировкой плана маневра и придало ему характер внезапности.

Обход оказался весьма успешным; левофланговый русский корпус приводится в полное расстройство, центр русских также отходит с поспешностью, и только их правый фланг держится, но и он в 14 час. начинает отходить. Казалось, надо сделать еще один сильный натиск, и южная группа русской армии совсем развалится, но фон-Белов приказывает остановиться. Это, как говорится, начал за здравие, а кончил за упокой.

В чем заключается причина отказа от преследования и остановка Неманской армии? Штаб этой армии, продолжая оставаться в Тильзите, в 180 *км* от поля сражения, не мог правильно судить о состоянии русских. Можно допустить, что, находясь в Шавли (куда он перешел 28 (15) июля), фон-Белов начал бы организовывать преследование. Наступление отряда Майделя показывало ему, что Митавская группа русских получила подкрепление и становится способной к наступлению, вследствие чего нарастает новая опасность и приходится подумать об усилении заслона и об организации нового удара на Митаву для достижения полной безопасности с этой стороны с целью развития действий из района Поневежа. Наконец, усталость войск после длительного боя с форсированными переходами при новых усилиях для преследования может измотать части и сделать их надолго небоеспособными. Надо полагать, что все эти причины, взятые вместе, заставили фон-Белова принять решение об остановке армии. Достигнутая победа дала только выигрыш пространства и занятие важного стратегического пункта, но отсутствие преследования понижает достигнутый успех. Еще Суворов говорил, что „недорубленный лес опять вырастает“, определяя этим необходимость преследования после удачного боя.

Длительность современных сражений заставляет победителя утомляться не меньше побежденного и для выполнения акта преследования надо иметь под руками свежие части, т.-е. уметь сохранить резерв до конца и направить его для преследования. Этот резерв необходим также на случай контр-удара побежденных. Подход к побежденному свежих сил, и их удар против утомленного победителя может победу превратить в поражение. Так сделал Наполеон под Маренго в 1800 г., так может быть и в будущем. На протяжении мировой войны можно видеть много случаев, когда удачно начатое сражение замирало и выдыхалось с прибытием к противнику свежих сил. Знаменитое поражение гер-

манцев на р. Марне в 1914 г. может быть отнесено к этому роду поражений.

Обращает на себя внимание, что фон-Белов, остановив свои части, тотчас дает им новые задачи, которые подтверждают указанные выше причины остановки армии. Эти задачи сводятся к следующему [1]):

1) Для прикрытия промежутка между бывшей северной ударной группой и заслоном против Митавы назначен кав. корпус Шметтова и 8-ая кав. дивизия.

2) Для усиления заслона против Митавы направляется 6-ая рез. дивизия, что показывает влияние наступления отряда Майделя.

3) Для обеспечения занятого положения два корпуса восстанавливаются в своем нормальном составе: XXXIX резервный из 78-ой рез. и 80-ой рез. дивизий и I резервный из 1-ой рез. и 36-ой рез. дивизий, но в состав корпусов включается по одной кав. бригаде из 3-ей кав. дивизии, для разведки перед фронтом этих корпусов, остающихся на р. Пивеса и в районе Поневежа. Сохранившийся правый фланг (отр. Долгова) русских заставляет за левым флангом XXXIX корпуса поставить у Посволь резерв армии — бригаду Гомейера.

4) Баварская кав. дивизия должна взять на себя обеспечение промежутка между I резервным корпусом и районом Кейданы.

5) Штаб 3-ей кав. дивизии с одной бригадой дивизии и с отрядом Эзебека образуют группу для наблюдения за крепостью Ковно, части гарнизона которой уже задержали отр. Эзебека.

Таким образом, фон-Белов продолжает держаться осторожного образа действий. Два корпуса, усиленные конницей, оставляются против разбитой южной группы русской армии и усиливается заслон против Митавы. В таком положении фон-Белов готов встретить переход в наступление любой группы противника. Он довольствуется занятием Поневежа, т.-е. достижением не только тактического успеха, но и стратегического. С занятием Поневежа германцы становятся в промежутке между 5-й и 10-й русскими армиями и получают возможность развивать дальнейшие действия на Двинск, Свенцяны или Вильно в зависимости от общей обстановки на Восточном германском фронте.

Переходя к оценке действий Плеве, прежде всего обратим внимание на переход его при обороне к методу, рекомендованному Алексеевым [2]). Безотрадное положение русских в отношении снабжения их боевыми припасами не могло дать уверенности в успехе обороны, основанной на

[1]) Poseck. Die deusche Kavallerі 1915. Стр. 144.

[2]) Этот метод не изобретен Алексеевым, а взят им из тактики

расстройстве противника огнем, когда он приближается для штурма позиции. Такой расстроенный противник обычно встречался короткой контр-атакой и часто принужден был отходить назад для того, чтобы вновь начать попытку атаки. Уменьшая число защитников в окопах, Алексеев дает ему возможность подойти к пунктам атаки почти нерасстроенным, отбить такого противника контр-атакой защитников затруднительно, но здесь должен явиться сильный участковый резерв и своим контр-ударом не только отбросить противника, но и привести его в такое расстройство, чтобы он не скоро мог повторить попытку новой атаки. Этот контр-удар основывается на шоке и штыке, т.-е. дает выход из положения при недостатке боевых припасов.

Усвоение нового способа обороны требует некоторого времени, поэтому переход к нему среди сражения является несвоевременным. Мы видели, что Плеве ошибся в своем выводе относительно ближайших действий противника и считал, что германцы утомлены и прекратили наступление. Отряд Долгова пробыл на своей позиции сутки и успел создать укрепленную позицию, представляющую значительную силу, тогда как III и XXXVII корпуса только что заняли свою позицию и 25 (12) июля должны заняться ее укреплением. Малочисленность частей заставила все части привлечь к работе, по окончании которой можно было выделить резервы.

Выход в тыл XXXVII рус. корпуса 36-ой герм. рез. дивизии оказался неожиданным и при отсутствии резерва не мог быть парирован. Отсутствие командира корпуса (вызван командовать Митавской группой) лишило части авторитетного начальника и корпус оказался почти развалившимся. Судьба III рус. корпуса была счастливее, для него участь XXXVII корпуса явилась предохранением от флангового и тылового удара, и он отходит в сравнительном порядке. Отряд Долгова, находясь сутки на месте, успел выделить сильные резервы и вел оборону по указанному методу. Мы видели, что он держался до 14 часов и мог продолжать держаться, но общая обстановка заставила Плеве оттянуть его назад.

Состояние южной группы армии было таково, что она была не в силах выдержать новый натиск германцев и могла быть доведена до окончательного расстройства. Плеве не мог предполагать, что его противник остановится, и поэтому принимает решительную меру для безопасности южной группы, т.-е. он принимает решение отойти пехотой назад на $1^1/_2$—2 перехода, оставив на месте всю конницу, как завесу. Такое решение было совершенно правильным, так как вывод из под ударов противника дает то успокоение, без которого нельзя восстановить порядка и боеспособности

потерпевших частей. Алексеев понимал необходимость такого отхода и искал возможности послать в армию пополнение, но мог только направить несколько рот без оружия [1]) и с 2-хнедельной подготовкой.

Тяжелое положение армии Плеве заставило Ставку принять для пополнения пострадавших частей довольно странную меру. Алексеев просил прислать дивизию из Юго-западного фронта, но дивизии не представляли достаточной силы при долгом неполучении пополнений, и Ставка приказала выслать из всех дивизий Юго-западного фронта 120 рот с их оружием и офицерами, при том роты выбирать более полные и несборные. Тщетно Алексеев доказывал, что такая мера расстроит дивизии или полки, но Ставка не видела другого выхода [2]).

Эти роты вливались в более пострадавшие части и постепенно восстановили силу армии.

Потери германцев и русских точно выяснить нельзя, пока не будет возможности воспользоваться нераспакованными матерьялами архива.

---

[1]) Воен. ист. арх., ящик С.-З. фр. № 74, дело № 5414, стр. 354.
[2]) Там же, дело № 433, стр. 250—256.

Выводы.

При обзоре сражения по дням уже указывались, а в заключениях о каждом периоде и обобщались более важные промахи, поэтому в заключение следует отметить более резкие особенности в действиях родов войск, так как условия, при каких протекало сражение, отличаются от условий других сражений. Здесь недостаточное число войск действует на широком фронте, участки оказываются растянутыми и фронт прерывчатым.

Пехота. Устав допускал растяжку роты до 300 шагов; при такой норме максимальная растяжка полка будет полтора *км*, а дивизии 6 *км*. Здесь мы видим растяжку дивизий до 25 *км*, т.-е. в четыре раза больше нормы. Такая растяжка, прежде всего, ослабляет фронтальную оборону и требует прерывчатого фронта с тем, чтобы промежутки прикрывались перекрестным огнем соседних групп, и группы могли своим огнем оказывать поддержку соседним группам. Это требование исключает прямолинейность общего фронта и указывает на необходимость изломов, дающих фланговый огонь для обстрела подступов. Части, попавшие в такое растянутое положение, стараются усилить при обороне огневую мощь, все тянут в боевую часть и остаются без резерва. Отсутствие резерва равносильно лишению возможности руководить боем, поэтому выгоднее увеличивать промежутки между группами, но иметь резерв возможно сильный за отдельными участками. Участки на более важных (по направлению или по доступности) пунктах должны быть заняты сильнее, усиливая не боевую часть, а резерв.

Наступающий на растянутом фронте может группировать свои силы в направлениях удара и всегда может прорвать тонкий и слабый фронт обороны, поэтому для наступающего резерв не так нужен, как для обороняющегося. Этот вывод остается справедливым как по отношению ко всей армии, так и по отношению дивизии и полка. Резерв должен быть крайне подвижен, поэтому пути к разным участкам позиции должны быть исправлены, уширены и хорошо изучены. Чем глубже располагается резерв, тем большие расстояния ему придется преодолевать. Резерв должен прибывать к пункту назначения своевременно, т.-е. пока противник не захватил

окопов. Для резерва нужна форсировка сил, а следовательно—предварительный отдых.

Русские не придерживались этих правил и часто оставались без резерва (в XXXVII корпусе). Мы видели, что недостаток сил не позволил иметь резерв армии, а корпусные и дивизионные резервы были не велики. Такой порядок заставлял снимать части с неатакованных участков и направлять их на атакованные участки. Таким частям приходилось совершать форсированные переходы, и сражение дает много таких примеров. Часто после такого перехода надо было вступать в бой. Поэтому уменье выполнять форсированный переход с сохранением сил требует тренировки в период обучения. 13-ая Сиб. дивизия после двух форсированных переходов, как незакончившая свое обучение и тренировку, была окончательно лишена боеспособности и с началом артиллерийского огня противника начала падать духом и разбегаться.

Кавалерия. Обе стороны имели значительное число конницы и применяли ее преимущественно в роли ездящей пехоты. Только 25 (12) июля Баварская и 5-ая русская кав. дивизии вели конный бой в районе Гринюны, а во всех остальных случаях конница предпочитала вести бой в пешем строю. Есть сведения, что русская конница пыталась предлагать бой в конном строю, но германская конница уклонялась [1]) от него и избегала конных атак. В редких случаях германцы прибегали к комбинированному бою и в этом случае они имели успех (16 (3) июля у Георгиенгофа). Это пристрастие к бою в пешем строю объясняется тем, что задачи конницы требовали от нее устойчивости для прикрытия участков, что достигалось только боем в пешем строю и часто при содействии пехоты. Даже организуя набег в тыл германского заслона перед Митавой, Плеве к 1-ой кав. дивизии придает полк пехоты именно в целях достижения устойчивости. Немцы также придавали пехоту своей коннице для достижения более решительного успеха, даже при атаке [2]).

Плеве считал Уссурийскую каз. бригаду и ее начальника Крымова особенно устойчивой частью и пользовался ею как подвижным резервом (ездящей пехотой). В ночь на 15 (2) июля эта бригада перемещается для задержания наступления 41-ой герм. пех. дивизии; а в ночь на 16 (3) июля эта бригада опять перемещается для той же цели против кав. корпуса Шметтова. Такую же роль играла 15-ая кав. дивизия и бродила по полю сражения от района Лейжево до Анненгоф и от Крейенгоф до Мешкуци, сделав в 6 дней до

[1]) Воен. ист. арх., дело № 21237, стр. 77.

[2]) Воен. ист. арх. дело № 21212, стр. 5—12.

180 *км* с непрерывными боями с пехотой и конницей противника. Подобным образом поступали и германцы, когда надо было дать быструю поддержку (25-ая кав. бригада 23 (10) июля).

Недостаток сил для занятия широкого фронта повел к назначению конницы на оборонительные участки, т. е. она выполняла роль пехоты и отсиживалась в окопах.

Одна из обычных задач конницы — прикрытие отходящей пехоты — русская конница выполняла с наибольшим успехом, имея опору в арьергардах пехоты. Задача разведки также выполнялась старательно, и донесения приходили своевременно, что давало Плеве возможность очень скоро ориентироваться в изменениях обстановки.

На ряду с положительными примерами в работе конницы можно увидеть и отрицательные. В ночь на 16 (3) июля 4-ая рус. кав. дивизия спокойно уходит, будучи почти окруженной конницей противника. Этот случай вернее всего можно объяснить недостатком решительности у обоих Шметтовых, что они доказывают в последующие дни, ограничиваясь переходами в 10—15 *км*, когда обстановка требовала самого энергичного движения в тыловой район VII Сиб. корпуса. В своей косности они не выполняют даже категорических требований боевого приказа фон-Белова. Подобным образом поступил Трубецкой, потеряв случай разбить 8-ую герм. кав. дивизию 21 (8) июля, а в последующие дни потерял соприкосновение с кав. корпусом Шметтова и позволил ему обрушиться на правый фланг отряда Долгова, когда мог решительным ударом помешать этому. Эти случаи подтверждают сторое правило, что конница такова, каковы ее начальники.

Участие конницы в этом сражении низводит ее роль до роли ездящей пехоты. Это приводит к выводу, что роль царицы сражений для нее кончилась, что век конницы прошел. Однако, правильный вывод не может основываться на едином факте. Надо изучить сотни примеров, и тогда вывод окажется в пользу сохранения конницы. Если техника не позволяет вести массовые атаки на нерасстроенную пехоту, то частичные атаки имели и будут иметь место в будущем, при благоприятных для этого условиях. Это доказывают многие случаи в мировой войне и вся наша гражданская война. На широких растянутых фронтах конница необходима, что ясно понял фон-Белов и ввел в состав двух корпусов по одной кав. бригаде, не остановившись перед временным упразднением 3-ей кав. дивизии, как таковой. Это упразднение кав. дивизии оказалось не очень долгим, так как ее пришлось восстановить для вторжения в разрыв русского фронта (Свенцянский прорыв герм. конницы).

Артиллерия. С развитием техники роль артиллерии все возрастает, и при достаточном числе снарядов она становится

способной одним огнем брать укрепленные позиции противника, предоставляя пехоте закреплять взятое без всяких потерь. К такому выводу пришел французский ген. Петен еще до начала мировой войны. Мировая война в точности не подтвердила этого вывода, но показала на его возможность в будущем. Что касается применения артиллерии в этом сражении, то растяжка войск должна была повлечь растяжку артиллерийских единиц, затруднить связь между ними и значительно ослабить оборону. Прибавив к этому недостаток снарядов, что ограничивало случаи стрельбы, мы получим картину действия русской артиллерии. Германская артиллерия, как атакующая, могла, подобно пехоте, образовать на некоторых участках сильные группы и подавлять русскую артиллерию превосходством числа орудий и числа снарядов.

Общие условия обучения и пополнения ко времени этого сражения изменили свойства русской пехоты, она стала менее устойчивой, и на артиллерию падала задача придать пехоте недостающую устойчивость усилением своего огня. Скудость снабжения снарядами не позволяла подходить к решению задачи надлежащим образом, а между тем в войсках еще продолжал существовать старый взгляд на потерю орудий, как на величайшей позор. Избегая этого позора, батареи стремились занимать позиции дальше нормальных дистанций. Такое удаление батарей от передовых линий ослабляло оборону подступов на дальних дистанциях и не обеспечивало пехоте поддержку при переходе ее в короткое наступление, так как огонь легких батарей на прицеле 120—170 представляется слабым.

Удаление назад артиллерии заставляло увеличивать число стрелков в окопах, а это косвенно отражалось на уменьшении резервов, что заставляло [1]) армейское командование требовать приближения батарей к фронту. Такое требование надо признать совершенно правильным, так как обстановка предъявляла требования особой устойчивости пехоты при арьергардных боях. Здесь близость батарей к позиции пехоты должна быть обязательной, чтобы заставлять преследующего противника как можно дальше от позиции начинать развертывание, и задача артиллерии сводится к недопущению его атак, чтобы своя пехота могла спокойно отходить на следующий рубеж. В этом случае даже гибель батарей или потерю ими орудий надо признать необходимостью.

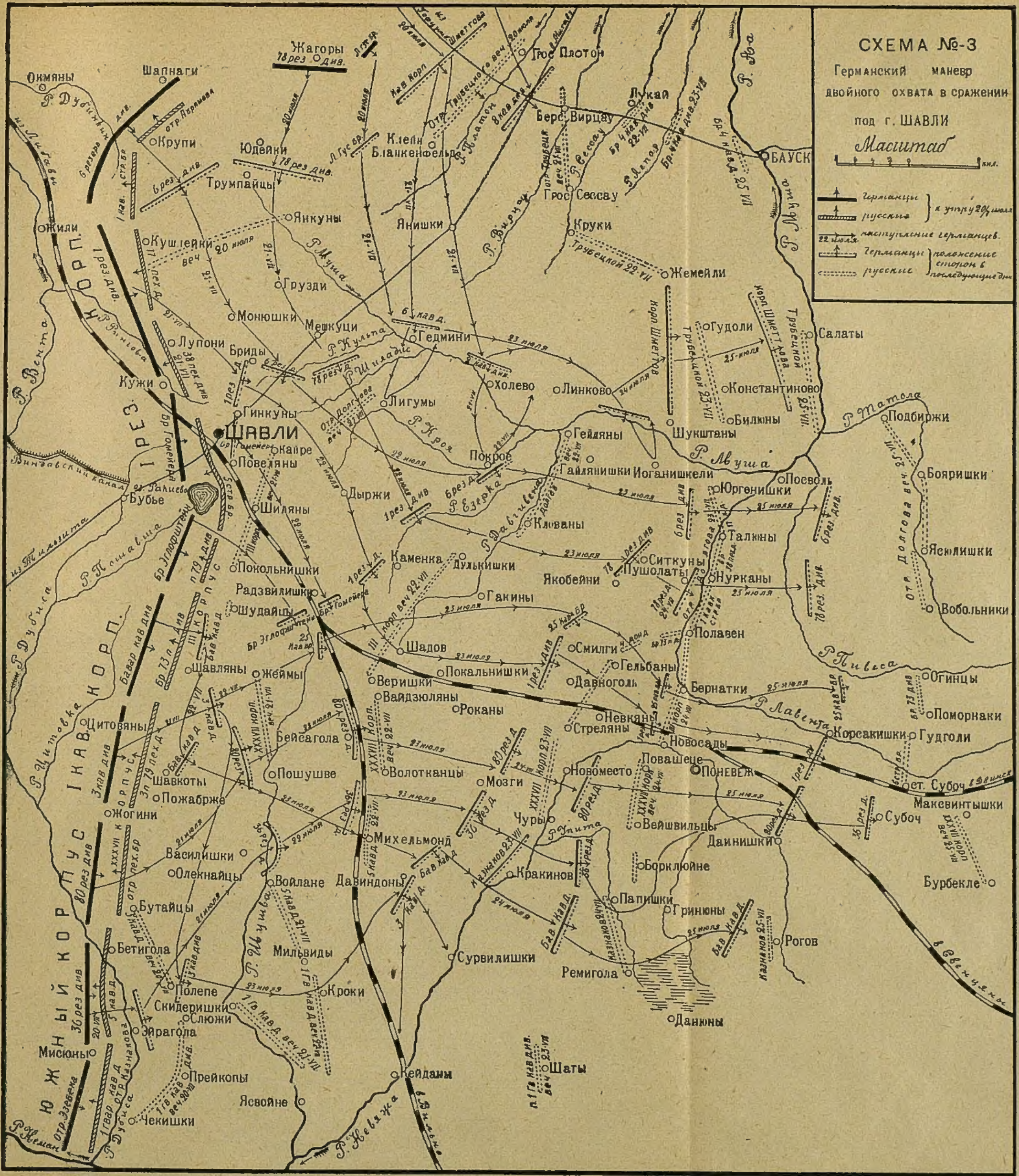
Русская артиллерия в мировую войну заслужила много похвал противников за ее уменье стрелять. Это уменье оставалось и в 1915 г., но недостаток боевых припасов значительно отражался на ее действиях.

---

[1]) Воен. ист. арх. дело № 43020, стр. 8.

Заключение.

Изучение сражения под г. Шавли 14—25 (1—12) июля приводит к возможности видеть действия войск на растянутых позициях и показывает значение инициативы, дающей успех даже меньшему силами, разнообразие применения конницы, необходимость тренировки для выполнения форсированных маршей. Это сражение подтверждает значение резервов в разных случаях обстановки, подтверждает необходимость давать частным начальникам больше ориентировки и больше оперативной свободы для правильного применения ими частной инициативы. В сражении имеем случаи неправильных решений в порядке частной инициативы (атака германцами Шадова, остановка III рус. корпуса), что зависело от недостаточной ориентировки.

СХЕМА №-3
Германский маневр двойного охвата в сражении под г. ШАВЛИ
Масштаб
Германцы
русские
к утру 20/ июля
наступление германцев
22 июля
Германцы
русские
положение сторон в последующие дни
ШАВЛИ
БАУСК
Оймяны
Шапнаги
Жагоры
Крупи
Юдейки
Трумпайцы
Янкуны
Жили
Кушлейки
Грузди
Монюшки
Мешкуци
Лупони
Бриды
Кужи
Гинкуны
Гедмини
Лигумы
Холево
Линково
Гейяны
Покрое
Гайлянишки
Иоганишкели
Повеляны
Кайре
Бубье
Шиляны
Дыржи
Клованы
Каменка
Дулькишки
Покольнишки
Радзвилишки
Шудайцы
Гакины
Якобейни
Шадов
Смилги
Гельбаны
Давноголь
Покальнишки
Веришки
Вайдзюляны
Роканы
Невкяны
Стреляны
Новосады
Поневеж
Повашеце
Цитовяны
Бейсагола
Шавляны
Жеймы
Шавкоты
Пошуше
Волотканцы
Мозги
Новоместо
Пожабржe
Жогини
Чуры
Вейшвильцы
Дайнишки
Михельмонд
Василишки
Оленайцы
Бутайцы
Войлане
Давиндоны
Кракинов
Борклюйне
Папишки
Гринюны
Рогов
Бетигола
Мильвиды
Сурвилишки
Ремигола
Полепе
Скидеришки
Слюжи
Кроки
Эйрагола
Данюны
Мисюны
Прейкопы
Кейданы
Шаты
Чекишки
Ясвойне
Грос Плотон
Берс. Вирцау
Лукай
Клейн Бланкенфельде
Грос Сессау
Янишки
Круки
Жемейли
Гудоли
Салаты
Константиново
Билюны
Шукштаны
Подбиржи
Бояришки
Юргенишки
Посволь
Талкуны
Ясюлишки
Ситкуны
Пушолоты
Нурканы
Вобольники
Полавен
Бернатки
Огинцы
Поморнаки
Корсакишки
Гудголи
ст. Субоч
Максвинтышки
Субоч
Бурбекле
Виндавский канал
р. Мууша
р. Лавента
р. Пивса
р. Дубисса
р. Невяжа
р. Неман
р. Упита
р. Татола
р. Вента
Ю Ж Н Ы Й К О Р П У С
I К А В К О Р П.
I Р Е З. К О Р П.

Цена 70 коп.